

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва, Проспект
Вернадского, 76, # 4038
(095) 434-92-88 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnpx @ sovam. com

Выходит 1 раз в месяц

№ 6

Июнь 1995 года

Владимир А. Орлов, редактор
Людмила Баландина, корреспондент
Ильдар Ахтамзян, редактор-консультант
Елена Бокова, координатор проекта

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в
России (Центр ПИР) в
сотрудничестве с Центром по изучению
торговой политики между Востоком и
Западом университета Джорджии
(США) и с Центром по изучению
проблем нераспространения
Монтерейского института
международных исследований (США)

Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не
могут быть воспроизведены
полностью, либо частично, в печатном,
электронном или ином виде, иначе как
с письменного разрешения издателя

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве,
Минске, Алма-Ате, Екатеринбурге,
Челябинске, Новосибирске,
Красноярске, Кремле, Обнинске,
Вашингтоне, Нью-Йорке, Атланта,
Монтерее, Принстоне, Лондоне,
Франкфурте

Адрес для писем: 103829 ГСП,
Россия, Москва,
Тверская 16/2, # 201

Номер подписан в печать 9.06.95

Нераспространение * Ядерная стратегия Экспортный контроль * Ядерная безопасность Физическая защита * Химическое оружие * Биологическое оружие

Россия

* Очередной этап работ по консервации
разрушенного корпуса атомной подводной
лодки (АПЛ) "Комсомолец", затонувшей
в апреле 1989 года в Норвежском море,
для предотвращения возможной утечки
радиоактивных элементов начнется летом
этого года.

Генеральный конструктор Центрального
конструкторского бюро (ЦКБ) морской
техники "Рубин" Юрий Кормилицин
рассказал, что в конце июня судно
"Академик Мстислав Келдыш" отправится
в Норвежское море, где на глубине 1670
метров покоится субмарина. В прошлом
году здесь были проведены сложные
работы по установке специальных
заглушек на отверстиях торпедных
аппаратов, что позволило уменьшить
циркуляцию воды в отсеке, где хранятся
торпеды с ядерными боеголовками. А это,
в свою очередь, должно замедлить процесс
разрушения их тонкой оболочки,
нейтрализовать и предотвратить
попадание плутония в акваторию.

На следующем этапе проекта
предполагается смонтировать
специальную переборку для отделения
носовой части первого торпедного отсека
от остального корпуса. С помощью
глубоководных обитаемых аппаратов в
местах разрушения корпуса будут
установлены эластичные емкости,
заполненные водой.

* 23 марта в пресс-центре МИДа Служба
внешней разведки РФ провела пресс-
конференцию, посвященную своему новому
докладу "Договор о нераспространении
ядерного оружия. Проблемы продления".
Представили доклад и отвечали на
вопросы директор СВР Евгений
Примаков, его первый заместитель
Вячеслав Трубников и начальник
управления по контролю над
вооружениями и нераспространением
оружия массового уничтожения Геннадий
Евстафьев.

Главой СВР прежде всего была отмечена
огромная заслуга ДНЯО в деле
нераспространения ядерного оружия. По
оценкам экспертов СВР, без такого

договора сейчас в мире могло бы
насчитываться до 20 ядерных государств.
Евгений Примаков заявил, что Договор
"создал основательную политическую и
юридическую базу для общемирового
продвижения в мирном использовании
ядерной энергии".

На пресс-конференции были затронуты
проблемы, касающиеся участия Израиля
в ДНЯО, российско-иранской сделки,
состояния ядерной программы Бразилии,
атомного терроризма, контрабанды
оружейного урана из России и не
относящиеся напрямую к теме пресс-
конференции вопросы, такие как
зариновое отравление в токийском метро.
СВР также объявила свои варианты
возможных сценариев конференции по
продлению Договора.

Кроме того, особо были отмечены
проблемы, появившиеся после распада
СССР, - ядерное разоружение Украины,
Белоруссии и Казахстана; действия на
основе Договора в отношении Ирака,
когда удалось выявить ядерную программу
в этой стране и привести к ее
прекращению и, невыход из Договора
КНДР.

Аналитики Службы внешней разведки
предложили создать
многофункциональный контрольный
центр с прямым выходом на Совет
безопасности ООН. Этот центр мог бы
объединить контроль за
нераспространением и ядерного, и
химического, и биологического оружия.
Евгений Примаков предложил, чтобы в
информационной подпитке такого центра
участвовали разведки разных стран.

Служба внешней разведки в своем докладе
постаралась объективно оценить
обстановку в ядерном мире. В приложении
к самому докладу приводятся данные,
характеризующие степень продвинутой
военных ядерных программ ряда стран:
Алжира, Аргентины, Бразилии, Египта,
Израиля, Индии, Ирака, Ирана, КНДР,
Ливии, Пакистана, Республики Корея,

Продолжение на стр.11

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Владимир А. Орлов

редактор журнала "Ядерный Контроль"

ДНЯО ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО. КТО ВЫИГРАЛ?

"Предлагается принять три резолюции в одном пакете без голосования. Возражения есть? Принимается!" - ланкийец Джаянта Дханапала стучит председательским молотком, и весь зал Генеральной ассамблеи ООН, в котором собрались представители 174 государств, на секунду затихает от неожиданности и затем разражается аплодисментами. В одно мгновение ловким тактическим маневром председатель смог добиться одобрения - практически консенсусом - решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Оно вступило в силу немедленно, в 12.15. по нью-йоркскому времени 11 мая.

Еще месяц назад бессрочное продление этого ключевого для международных отношений Договора казалось крайне проблематичным... А полмесяца назад, когда конференция по продлению в Нью-Йорке была в самом разгаре, казалось, что неприятной процедуры голосования (возможно, даже тайного) не избежать. Однако Джаянта Дханапала уверенно вел дело к принятию решения консенсусом, стараясь в кулуарах примирить официально непримиримые позиции.

За два часа до исторического решения о продлении посол Дханапала беседовал с представителем *Ядерного Контроля*, и уже было заметно, что его *челночная дипломатия* между делегациями России, США, ЮАР, Египта, Канады, Мексики, Великобритании, Индонезии и еще десятка ключевых игроков в *покер ядерного нераспространения* оказалась успешной. В результате удалось принять без голосования в связке три документа. Во-первых, "Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения". Во-вторых, "Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора". В-третьих, решение о продлении ДНЯО бессрочно. Важно, что проекты всех трех резолюций, подготовленные в результате совместных консультаций, официально выдвинуты государствами-депозитариями ДНЯО: Россией, США и Великобританией.

Накануне решающего дня группа арабских стран во главе с Египтом подготовила проект резолюции (L.7), осуждающей Израиль за упорное неприсоединение к ДНЯО, требующей создать на Ближнем Востоке зону, свободную от любого оружия массового уничтожения, рекомендующей ядерным государствам предоставить особые гарантии безопасности арабским странам региона. Египет настаивал на включении этого проекта "в связку" или на принятие его первым, перед остальными тремя документами. В результате изолированных переговоров между египтянами и американцами резолюция получила новых "родителей" - те же Россию, США и Великобританию - и была значительно смягчена. Израиль даже ни разу не был прямо назван. Египет, хотя и с нескрываемой досадой, проглотил эту пилюлю: слишком велика экономическая помощь США Каиру. Оставался, однако, вопрос: проглотят ли ее все остальные страны региона или, желая сохранить лицо, выскажутся против хрупкого компромисса?

Тревога начала усиливаться, когда пленарное заседание, на котором должно было приниматься итоговое решение, откладывалось на протяжении двух часов. Удалось выяснить, что Иран потребовал изъять одну малозначащую фразу из резолюции по Ближнему Востоку (и теперь соавторы

резолюции запрашивают согласие столиц), а Сирия отказывалась начинать заседание, пока все тексты не будут переведены на арабский язык, как это предусматривает регламент.

...И лишь после аплодисментов - прежде всего дипломатическому таланту председателя Дханапала, которого здесь упорно прочат в будущие кандидаты на генсека ООН - стало ясно, что сопротивление противников бессрочного продления Договора действительно сломлено. Неучастие в голосовании КНДР, запоздалые возражения Ливии, Ирака, Сирии и Малайзии, конечно, будут занесены в протокол, но официальным результатом является всеобщее согласие на то, чтобы ДНЯО действовал вечно. Таким образом, по сути навечно закрепляется деление мира на пять ядерных стран и остальной неядерный мир. Но при этом две резолюции ставят некоторые (впрочем, довольно размытые) требования к ядерным державам по дальнейшему разоружению. Единственным действительно серьезным требованием является заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже к концу 1996 года. В последний момент (к удовлетворению Франции, Китая и, скорее всего, России) снято требование к *ядерной пятерке* не проводить испытаний до заключения Договора. Снято и требование провести переговоры об уничтожении запасов расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для целей оружия. Теперь речь идет только о переговорах по запрещению производства новых таких материалов.

С точки зрения дипломатии блестяще показали себя делегаты ядерных стран, выигравшие этот четырехнедельный бой на сто процентов. Согласившись на укрепление механизма рассмотрения действия Договора (что, конечно, существенно, но все-таки не жизненно важно), они вместе с тем не уступили ни по одной из своих изначальных позиций. В этой связи с особыми похвалами делегаты отзывались о главном российском игроке - дипломате Сергее Кисляке. С первого дня взяв курс на "компромисс без компромиссов", он отказался от уступок движению неприсоединения как по главному вопросу - о сроке продления, - так и по текстуальным мелочам, которые потом могли бы быть интерпретированы как ущемление интересов России. При этом, как говорят участники конференции из развивающихся стран, "г-н Кисляк сумел доходчиво объяснить, почему Россия отказывается от наших предложений". Россия, добавляют они, более активно боролась за необходимость консенсуса, чем Соединенные Штаты. "Не было момента, когда российская делегация вела себя негибко или неконструктивно", - говорит Джаянта Дханапала, хотя в неофициальной обстановке ланкийский дипломат, сам не считавший бессрочное продление идеальным вариантом, наверняка не был бы столь однозначен. Как бы то ни было, *налицо редкий случай*, когда результатами конференции в равной степени могут быть довольны и МИД, и министерство обороны России, и Минатом.

Но означает ли дипломатическая победа России и всей ядерной пятерки победы всего международного сообщества?

С одной стороны, безусловно, да. "Во-первых, удалось достичь

по сути консенсуса и не отсечь от Договора его критиков, а это главное, — считает председатель Попечительского совета Центра ПИР посол Роланд Тиммербаев. — Во-вторых, усилится контроль за выполнением действия ДНЯО. В-третьих, вопрос о дальнейшем продлении больше не будет нервировать участников, они смогут сосредоточиться на существенных вопросах разоружения”.

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ядерные государства в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, Израиль, который упоминали с первого до последнего дня конференции как главного нарушителя режима нераспространения, в итоговых документах лишь однажды упомянут в числе других стран (где-то между Джибути и Вануату), которым рекомендовано присоединиться к Договору. “В Тель-Авиве в буквальном смысле слова накрывают праздничные столы”, — сообщил израильский дипломат. Индия и Пакистан вообще не были осуждены, о них как бы забыли, в то время как появляется информация о возможной активизации индийской ядерной программы. Наконец, конференция оказалась неспособна принять Заключительную декларацию, хотя заседала до половины первой ночи, так что самая концовка оказалась “смазанной”.

Фактом конференции стала политическая смерть движения неприсоединения, которое не смогло выработать единой тактики. “Индонезия, пришедшая на конференцию с предложениями о продлении на несколько 25-летних сроков и окруженная толпой сторонников из развивающихся стран, под занавес с трудом наскребла горстку соавторов своей резолюции”, — пишет *Нью-Йорк Таймс*. Довольно вяло вели себя и латиноамериканские, прежде всего мексиканские и венесуэльские, дипломаты, ранее известные своими страстными речами за безъядерный мир и против бессрочного продления. Новым неформальным лидером неприсоединившихся стран становится Южная Африка, соединяющая развитой и развивающийся миры. Питер Гусен, авторитетный дипломат из Претории, один из тех, кто своими усилиями приблизил успех конференции: “После крушения режима апартеида мы решили, что не станем делить нацию на победителей и побежденных. Так же мы старались вести себя и на этой конференции”.

Победителями нью-йоркского марафона по нераспространению станут все страны, если только ядерная пятерка и три неофициальные ядерные страны не воспримут его результаты как *зеленый свет* для подмены ядерного разоружения риторикой о национальных интересах.

Нью-Йорк-Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ПИР ВЛАДИМИРА ОРЛОВА НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ (заявления неправительственных организаций) КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОДЛЕНИЮ ДНЯО

Г-н Председатель,

От имени Центра ПИР выражаю глубокое убеждение в том, что важность и значение ДНЯО в деле нераспространения ядерного оружия нельзя недооценить. О его роли говорит и тот факт, что ни один другой договор в области контроля над вооружениями не ратифицирован стольким числом стран, как ДНЯО. Только со времени последней конференции по рассмотрению действия договора (1990 г.) к нему в качестве неядерных присоединились свыше тридцати государств, среди которых 14 республик бывшего СССР. Присоединение к Договору Белоруссии, Казахстана и Украины в качестве неядерных государств разрешило опасения относительно стратегического ядерного оружия, которое остается на их территории в результате распада СССР. Такое расширение стран-участников ДНЯО рассматривается Центром ПИР как важная веха на пути к созданию универсального режима нераспространения. Отмечу, что универсальность ДНЯО весьма желательна и, с точки зрения Центра ПИР, должна быть достигнута.

Универсальность Договора, согласие стран-участниц и стремление к консенсусу должны стать определяющими целями во время настоящей конференции и особенно во время принятия решения о продлении Договора.

Центр ПИР убежден, что ДНЯО следует продлить либо бессрочно, либо на продолжительные периоды, в соответствии со статьей X.2. Договора. Предпочтение следует отдать бессрочному и безусловному продлению. Продление на несколько сроков (не менее чем двадцатипятилетних) также можно расценивать как позитивный вариант. Наиболее важно здесь не то, чтобы продлить Договор “навечно” простым большинством голосов, но чтобы сделать все возможное для принятия решения консенсусом. Длительное продление Договора лежит как раз между двумя крайностями.

Мы отмечаем тот значительный прогресс, который достигнут в последние годы Россией и США в контроле над оружием массового уничтожения и в ядерном разоружении. Тем не менее, Центр ПИР в ходе исследований по программе “Нераспространение и Россия” приходит к заключению, что продолжение этого процесса не будет

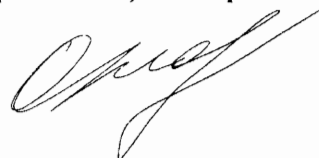
ни легким, ни быстрым. Россия сталкивается с существенными проблемами на пути дальнейших сокращений ядерного оружия. Различные точки зрения высказываются по поводу ратификации договора СНВ-2 и по поводу запрещения ядерных испытаний. Трудности с учетом, контролем и физической защитой ядерных материалов до сих пор не решены, что повышает угрозу ядерного распространения. В России сегодня требовать “ускорения ядерного разоружения” порой означает по сути призывать к повышению опасности ядерных хищений и распространения.

Центр ПИР хотел бы также обратить внимание на то, что успех в деле ядерного нераспространения не означает автоматического прогресса в деле нераспространения оружия массового уничтожения в целом. Угроза распространения иного, нежели ядерное, оружия массового уничтожения должна рассматриваться как чрезвычайно острая.

С точки зрения Центра ПИР, первоочередная повестка дня дальнейших усилий по ядерному нераспространению должна включать:

1. ратификацию Договора СНВ-2 российскими и американскими законодателями и дальнейшие двусторонние соглашения по сокращению ядерных вооружений;
2. выработку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году;
3. заключение всеобъемлющего договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, с соответствующим механизмом проверки его соблюдения;
4. дальнейшее создание безъядерных зон: в Африке, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке;
5. усиление роли МАГАТЭ в вопросах гарантий, инспекций и мониторинга;
6. предоставление доступа к ядерным материалам и технологиям в мирных целях;
7. развитие резолюции СБ ООН о предоставлении гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным государствам-членам ДНЯО.

27 апреля 1995 г., Нью-Йорк

ДНЕВНИК ДНЯО

КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Итоги Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, прошедшей в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая, хорошо известны и активно обсуждаются, в том числе и на страницах нашего журнала. В этом номере *Ядерный Контроль* предлагает в основном аналитику "по горячим следам"; в следующих номерах мы опубликуем ключевые документы конференции, дадим подробное изложение позиций стран-участниц по вопросам статей I, IV, VI и X, продолжим анализ итогов.

Не хотелось бы, однако, чтобы из поля зрения ускользнула та напряженная внутренняя борьба, а порой настоящая интрига, которая *двигала* конференцию с первых минут ее работы и вплоть до того момента, когда в половине первого в ночь на 13 мая она была объявлена закрытой. Конференция развивалась по сценарию, который, хотя и был частично спланирован в Вашингтоне, Москве и Лондоне, подчас оказывался плодом либо политической импровизации, либо тщательно оттачиваемого компромисса, либо и того, и другого.

Конечно, значение "кулуарного этапа" весьма велико, именно он во многом предопределил то, что теперь в большинстве столиц называют "успехом". Тем не менее выдавать все детали кулуарной борьбы и игры сегодня было бы преждевременно. Поэтому пока что остановимся на внешней канве, на том "сюжете конференции", который мог быть замечен и невооруженным глазом.

"Дневник конференции" - это прежде всего свидетельство того, насколько трудно шли государства-участники к выработке итоговых документов; здесь приведены фрагменты рабочих предложений, проектов резолюций, официальных писем, которые затем "перепахивались" в качественно иные, но уже согласованные, тексты. Это также иллюстрация атмосферы конференции, изменения настроений и ожиданий. При этом автор не ограничивал себя одним лишь изложением информации и "атмосферы", но также сопровождал это изложение краткими комментариями.

"Дневник конференции" разделен на четыре части, - именно столько недель продолжался этот "марафон нераспространения". В **первой части**, которую мы публикуем ниже, основное место занимает изложение официальных позиций государств, содержащихся в их заявлениях в ходе общих прений. Мы умышленно идем на весьма подробное изложение позиций ряда ключевых, с нашей точки зрения, государств, чтобы передать то многоголосие, которое звучало в залах ООН в первые дни конференции. В **второй части** основное внимание смещается на работу в Главных комитетах и на процедурные споры. В **третьей и четвертой частях** главным темой - рабочие документы и предложения, подготавливающие принятие итоговых документов, а также динамика кулуарных переговоров.

"Дневник" написан редактором *Ядерного Контроля* **Владимиром А. Орловым** в Нью-Йорке во время Конференции. Подготовка данного материала была бы невозможна без поддержки со стороны директора Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований **д-ра Уильяма Поттера**. Автор с благодарностью отмечает неоценимую помощь, которую оказал ему **посол Роланд Тиммербаев**. Автор также выражает благодарность **Ребекке Джонсон** (консорциум *Акроним*), чьи скрупулезные хроники конференции (*NPT Update*), безусловно, облегчат работу всем исследователям продления ДНЯО.

При цитировании документов (кроме итоговых резолюций) использовались официальные материалы конференции, распространенные в штаб-квартире ООН на английском языке в ходе конференции (Provisional Summary Records of Meetings, Official Statements, Reports on Main Committees, Letters, etc). Хроника пленарных заседаний конференции выверена по официальным стенограммам, начиная с 4-го пленарного заседания. При цитировании итоговых резолюций использовались официальные материалы конференции на русском языке.

Сокращения

НПО - неправительственные организации
ПК - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Prepcom")
ГК-1 - Первый Главный комитет
ГК-2 - Второй Главный комитет
ГК-3 - Третий Главный комитет
ДВЗЯИ - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
БЗ - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия
ЗПРМ - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия
ДН - Движение неприсоединения
ЯО - ядерное оружие

НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ.

День первый. 17 апреля 1995 года, понедельник.

14.30. (здесь и далее время нью-йоркское). Представители около шестидесяти стран заседали 14-15 апреля чтобы согласовать **Регламент** (Rules of Procedure) Конференции. Новая попытка предпринята ими сегодня рано утром, однако она оказалась, как и прежние, безуспешной. Разногласия по-прежнему сохраняются по правилу 28(3) Регламента [см.: ЯК, №5, стр.6]. Неясно, в частности: должно ли голосование проводиться тайно или открыто (open roll call); к какому сроку Конференция должна начать голосование по вопросу продления; когда будут сниматься с голосования предложения, набравшие наименьшее число голосов - после первого тура голосования или же после второго.

ДН выступило за тайное голосование, считая, что именно оно будет "справедливым" и позволит "избежать давления и торга до и между голосованиями". Группы стран Запада и стран Восточной Европы выступили за открытое голосование, считая, что это, во-первых, нормальная процедура для большинства авторитетных международных организаций, начиная с ООН, а, во-вторых, каждая страна должна ответственно и публично заявить, какое решение в итоге принимает.

Россия настаивала на принятии решения об открытом голосовании, грозя в ином случае сорвать принятие всего, уже согласованного, Регламента. Тем не менее в последний момент она согласилась, чтобы Конференция началась вовремя. За это же выступили и остальные, исходя из того, что на открытии ожидаются именитые гости; кроме того, непринятие Регламента, пусть в качестве временного, не позволит начать финансирование Конференции.

Группа стран Запада настаивает, чтобы первое голосование было не позднее понедельника 8 мая. ДН хочет, чтобы голосования начались 10 мая. В качестве компромисса звучит предложение

начать голосование 9 мая. Но если все предложения поступят к председателю Конференции Джаянта Дханапале к вечеру 5 мая пятницы, то, в случае отсутствия консенсуса, голосование должно быть отодвинуто на 48 часов.

15.00. Зал Генеральной Ассамблеи ООН. Конференция государств-участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора объявляется открытой. По первым подсчетам, в зале присутствует 141 страна-участница из 178. Большой успех, неожиданный. Еще несколько недель назад в Вашингтоне и Москве опасались, что Конференция начнется “на грани кворума”. Теперь же все убеждены, что “141” - это не предел. “Мы думаем, что к концу Конференции здесь соберутся все участники, за исключением лишь двух-трех”, - говорит американский дипломат.

Посол Паси Патокаллио (Pasi Patokallio), финский дипломат, председательствовавший на последнем, четвертом, ПК, занимает председательское кресло на Конференции. Но не надолго. Он предлагает избрать ланкийского дипломата, посла Шри Ланки в США **Джаянта Дханапалу** Председателем Конференции. Эта кандидатура уже давно согласована между всеми ключевыми “игроками” Конференции, и ни у кого не вызвала сколь-нибудь существенных возражений. Для ДН, это изначальный кандидат, известный как противник бессрочного продления ДНЯО и склоняющийся в пользу его продления на серию 25-летних сроков. Для России, это коммуникабельный и способный слушать чужие аргументы дипломат, давний приятель Андрея Козырева. Для США, это новый посол в Вашингтоне, с которым уже удалось найти общий язык по целому ряду важных проблем, а значит, можно договориться и о сроке продления. По крайней мере, все знающие Дханапалу дипломаты, с кем удалось поговорить, воспринимают его как “профессионала” и как “анти-догматика”. По мнению одного западного дипломата, “он упорный, но не упрямый; он хорошо чувствует динамику событий”.

Джаянта Дханапала единогласно избирается Председателем Конференции, пересаживается в председательское кресло, берет в руки председательский молоток, откладывает молоток в сторону и произносит вступительную речь. В ней он призывает государства-участники к “идеальному конечному итогу в виде консенсуса”. Он призывает также сгладить на время Конференции различия, быть готовыми к консультациям и компромиссу не меньше, чем к дебатам. Председатель коснулся всех целей ДНЯО, но особо остановился на ядерном разоружении. Он указал необходимость поставить ЯО вне закона с соглашениями, запретившими химическое и биологическое оружие. По мнению Председателя, “договоры СНВ-1 и СНВ-2 - это важные вехи на пути, который должен завершиться всеобщим и полным разоружением”. Председатель зачитал послание президента Шри Ланки Чандрики Бандеранайке, в котором подчеркивается важность ДНЯО, а также критикуется концепция ядерного сдерживания.

Председатель обещает не позднее 10.00. среды 26 апреля завершить консультации по вопросу “**тайное-открытое**”. Регламент принимается в качестве временного, за исключением правила 28(3), которое по-прежнему остается камнем преткновения.

Выступают с приветственными речами именитые гости. Госсекретарь США **Уоррен Кристофер** (от принимающей стороны) был краток. Отметив, что “ДНЯО работает”, он добавил: “Для государств и народов будущее ДНЯО станет еще более важным, чем его прошлое”. Генеральный секретарь ООН **Бутрос Бутрос-Гали**: приветствовал присоединение к ДНЯО 178 стран и призвал: “Нет - дальнейшим ядерным испытаниям. Нет - производству ЯО. Нет - его продажам и передачам. (...) Сокращение и уничтожение всего ЯО и средств по его производству должно стать великой общей задачей человечества”. Вслед за представителями трех групп (стран Запада, стран Восточной Европы и ДН) на трибуну поднимается генеральный директор МАГАТЭ **д-р Ханс Бликс**. Он выступил с продолжительной речью о роли МАГАТЭ, развитии системы гарантий, уроках, извлеченных из иракского и северокорейского кризисов. Д-р Бликс указал на необходимость увеличения ресурсов МАГАТЭ для более эффективного распознавания подпольной ядерной деятельности. В ответ на попытки принизить роль атомной энергии, Бликс сослался на исследования и

проекты в области очищения воды и медицины, которые были бы невозможны без использования атомной энергии.

В результате **избрания должностных лиц Конференции** сложилась следующая картина:

Генеральный секретарь - Првослав Давинич

Первый Главный комитет (разоружение) - председатель Исаак Айея (Isaak Ayewah) (Нигерия), заместители - Ричард Старр (Richard Starr) (Австралия) и Анатолий Зленко, бывший министр иностранных дел Украины, а ныне глава ее миссии при ООН.

Второй Главный комитет (гарантии МАГАТЭ и БЗ): председатель Андре Эрдош (Венгрия), заместители - Энрике де ла Торре (Enrique de la Torre) (Аргентина) и Раджаб Сакаюри (Иордания).

Третий Главный комитет (мирное использование атомной энергии): председатель Яап Рамакер (Yaap Ramaker) (Нидерланды), заместители - Янко Янев (Болгария) и Густаво Альварес Гойоага (Gustavo Alvarez Goyoaga) (Уругвай).

Редакционная комиссия (Credentials Committee): председатель Талеуш Струляк (Польша), заместители Паси Патокаллио (Финляндия) и Набил Фахми (Египет).

День второй. 18 апреля, вторник.

10.00. В зале Генеральной ассамблеи ООН началось **второе пленарное заседание**, которое, после трехчасового перерыва, плавно перешло в **третье**. Теперь на неделю Конференция, по крайней мере, в пределах этого зала, займется выслушиванием четвертьчасовых монологов. Идут **официальные заявления государств-участников**. Практически в каждом случае уже готов и роздан участникам текст выступления, как правило, на английском языке, так что делегаты не особенно засиживаются в зале, оставляя там по одному-два представителя или же не оставляя никого. Хотя в ходе первой серии пленарных заседаний и не исключены сюрпризы, реальная жизнь переносится в “северный зал делегатов”, или, что одно и то же - “в зеленую гостиную”, где за чашкой кофе делегаты пытаются прошупать реальную расстановку сил.

От имени **Европейского Союза** на пленарном заседании выступила Франция. Она огласила широко известное единогласное решение ЕС настаивать на бессрочном и безусловном продлении ДНЯО. **Ирландия** также выступила за бессрочное и безусловное продление. Министр иностранных дел Ирландии Дик Спринг (Dick Spring) поднял вопрос об экологическом аспекте ЯО и ядерной энергии. Ирландия особо озабочена английским перерабатывающим заводом в Селлафилде (Sellafield), который сбрасывает радиоактивные отходы, включая плутоний, в Ирландское море.

Венгрия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Канада, Болгария, Япония, Бельгия, Австрия, Бенин, Мальта, Македония продолжили серию заявлений о необходимости бессрочного и безусловного продления. Стала известна позиция **Киргизии**, которая также выступила за “безусловное и бессрочное” продление и призвала остальные государства поддержать это решение.

Министр иностранных дел **Австралии** Гарет Эванс (Senator the Hon. Gareth Evans Qc) отметил, что “все государства - ядерные страны, неядерные страны и даже страны, не являющиеся членами ДНЯО, - испытывают на себе положительное воздействие” ДНЯО, который “в сравнении со сложными международными соглашениями - СНВ-1, например, насчитывает около 280 страниц - представляет собой яркий образец краткости и ясности, простого договора, изложенного прямым языком”. “Несмотря на вызовы международному режиму ядерного нераспространения, тревожные предсказания, звучавшие в 60-е годы, о том, что 20-25 стран создадут ЯО к 80-м годам, не оправдались. (...) И Австралия рассматривалась среди стран, у которых есть мощности и возможные намерения создать ЯО. Но мы, как и многие другие, предпочли не идти по такому пути и, вместо этого, выразить наше доверие к ДНЯО...”. Министр иностранных дел Австралии признал, что, несмотря на значительные прорывы в вопросах ядерного нераспространения, “окончание холодной войны не принесло

какого бы то ни было уменьшения вызовов режиму ядерного нераспространения в целом. Мы все должны обратить внимание на случаи несоблюдения Договора, на новую озабоченность в связи с ядерной контрабандой и на наличие чувствительных объектов в Индии, Пакистане и Израиле, находящихся вне гарантий". В связи с этим, как одна из целей Договора, была отмечена необходимость "достижения универсального членства" в нем.

"Австралия очень решительно выступает в поддержку бессрочного продления,- заявил г-н Эванс.- (...) Мы рассматриваем бессрочное продление (...) в качестве наиболее эффективного выхода, чтобы оказывать давление на существующие официальные ядерные государства по дальнейшему процессу ядерного разоружения, который сейчас начал; мы рассматриваем его в качестве наилучшего из всех просчитываемых выходов, чтобы сдержать ядерные устремления так наз. пороговых стран..."

Далее австралийский министр сделал детальный анализ по следующему вопросу: "Ядерные государства и ядерное разоружение"; "Пороговые государства"; "Сотрудничество в мирном использовании атомной энергии". В каждом случае он приводил развернутую аргументацию в пользу того, что именно и только бессрочное продление ДНЯО позволит решить упомянутые проблемы. Эта часть выступления была построена как ответ многим неприсоединившимся государствам, в частности, соседям Австралии по Индийскому океану. Отвергнув тезис о том, что бессрочное продление навечно узаконит статус ядерных держав, г-н Эванс вместе с тем подчеркнул необходимость "продвижения к заключению СНВ-3. Мы ожидаем, что все три меньшие ядерные державы присоединятся к процессу разоружения при ближайшей возможности".

Клаус Кинкель, министр иностранных дел **Германии**, высказавшись за бессрочное продление, отметил, в дополнение к требованию ЗПРМ, что плутоний и высокообогащенный уран, извлеченный из боеголовок, "не должен использоваться для создания новых боеголовок". Это требование Германии весьма чувствительно для ядерных программ Великобритании и Франции.

Выступление министра иностранных дел **Мексики** Хосе Анхель Гурриа (Jose Angel Gurría) оказалось куда более мягким, чем традиционные мексиканские заявления на ПК. Мексика уклонилась от предложения конкретного срока продления: "Варианты продления будут естественно проистекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц". Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, заявив: "Давайте избегать поляризации". Вместе с тем Мексика выдвигает и пять условий: во-первых, "утверждение, не позднее чем через год, ДВЗЯИ"; во-вторых, "начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ"; в-третьих, установление негативных гарантий безопасности; в-четвертых, "укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ"; в-пятых, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия Договора. Причем наибольший акцент сделан именно на ДВЗЯИ: "Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, (ранее) шли не столь быстро, как мы того желали".

Хотя Мексика и не назвала предлагаемый срок продления, из контекста ясно, что речь может идти о поддержке ею бессрочного продления в случае включения в итоговые документы названных пяти условий. С Мексикой изрядно работали представители США, и теперь она вряд ли может рассматриваться как радикал в стане ДН.

Министр иностранных дел **Белоруссии** Владимир Сенько, приведя слова президента Александра Лукашенко: "Вопросы ядерного нераспространения и предотвращения применения ЯО являются основным приоритетом внешней политики Белоруссии", отметил, что "решение поддержать бессрочное продление логически вытекает из политики республики в области ядерного разоружения". Министр напомнил, что безъядерный статус Белоруссии закреплен в Декларации о суверенитете и в ее конституции. Министр выразил сожаление, что Белоруссия не принимает участия в Конференции по разоружению в Женеве, в частности, в дискуссии по ДВЗЯИ и высказался за расширение состава участников женевских переговоров. Белоруссия

выступила также за то, чтобы ядерные государства повысили свои взносы в бюджет МАГАТЭ для усиления режима гарантий.

Отметив важность существования и создания БЗ, министр напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой **зоны в центре Европы** еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ЯО в случае географического расширения НАТО".

Белоруссия отметила также особую важность "сохранения в живых Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности. Белоруссия, участвуя в переговорах о будущем договора, намерена способствовать повышению его (...) эффективности".

Министр иностранных дел **Украины** Геннадий Удовенко также говорил о проблеме БЗ, однако в основном на Ближнем Востоке и в Африке, ни словом не обмолвившись о его отношении к "центральноевропейской БЗ". Заявив, что Украина поддерживает бессрочное продление, министр обратился к ядерным государствам, включая Великобританию, Францию и Китай, с призывом присоединиться к усилиям России и США, а парламентариев России и США - ратифицировать СНВ-2. Г-н Удовенко остановился также на реализации статьи IV ДНЯО и предложил провести консультации между Группой ядерных поставщиков и странами-получателями.

Министр иностранных дел **Великобритании** Дуглас Хэрд сообщил, что его страна прекратила производство расщепляющихся материалов для целей оружия. Он заявил, что Великобритания присоединится к переговорам о сокращении ЯО, когда "российские и американские ядерные силы будут исчисляться сотнями, а не тысячами (боеголовок)". Выступив в защиту режима экспортного контроля, министр заявил: "Он ущемляет лишь страны, подобные Ирану, намерения которых вызывают всеобщие сомнения". В ответ **Иран** тут же подал реплику, что это заявление "безответственно", и обвинил Великобританию в помощи в развитии ядерных программ некоторых стран и попытке встать "над законом".

Индонезия выступила за продление ДНЯО на серию сроков, без указания продолжительности срока. По ее мнению, ДНЯО не смог выполнить поставленных целей. Более того, "за последние четверть века неравенство, заложенное в Договоре, только усугубилось". "Бессрочное продление означало бы вечное узаконивание пяти привилегированных стран", в то время как продление на один срок привело бы к прекращению затем действия Договора. Поэтому приемлемо именно продление на серию сроков, в увязке "со специальными соглашениями, ведущими к полной ликвидации ЯО". Индонезия предложила принять на Конференции документ, в котором оговаривалось бы, среди прочего, обязательное заключение ДВЗЯИ, более активное оказание помощи в области атомной энергии, завершение создания БЗ, а также "запрет на расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться для целей оружия" (сюда также включаются расщепляющиеся материалы, которые производятся не для военных, а для коммерческих целей).

Министр иностранных дел **Нигерии** Том Икими (Chief Tom Ikimi) поздравил ЮАР, Белоруссию, Казахстан и Украину с тем, что они продемонстрировали, что "возможно отказаться от владения ЯО без потери статуса и снижения безопасности" и назвал их пример достойным подражания. Нигерия призвала к еще более значительному, чем по СНВ-2, сокращению ЯО. Говоря о статье I ДНЯО, нигерийский министр выразил сомнение в "выполнении ядерными государствами обязательства не передавать ЯО (...) и соответствующие технологии другим странам" и указал на то, что некоторые неядерные государства благодаря такой помощи, "к сожалению, получили возможность создания ЯО".

"Мы могли бы забыть о провалах ДНЯО и продлить его бессрочно. Это было бы, однако, приглашением к ядерному беспорядку". В итоге Нигерия выступила за продление на один фиксированный срок, с оговоркой, что "ДНЯО не должен быть похоронен в конце этого фиксированного срока".

Китай заявил, что "продление... на ограниченный срок нежелательно... Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ЯГ на владение ЯО". Китай, предпочитая бессрочное продление, вместе с тем не против и другого варианта - продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен "гладко". В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ядерным государствам в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзянь Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ядерные государства.

День третий. 19 апреля, среда,

10.10. В зале Генассамблеи ООН открывается **четвертое пленарное заседание**. Первым выступает **министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо**. Его выступления особенно ждут: и неприсоединившиеся страны - ведь Южная Африка теперь не только принадлежит к ДН, но и задает тон в его "ядерных" дискуссиях; и государства Запада - еще недавно Южная Африка выступала против бессрочного продления ДНЯО, и США прикладывали огромные усилия, чтобы склонить ее в пользу бессрочного продления. И вот Альфред Нзо, уже в самом начале своей речи, произносит: "Южная Африка (...) в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно". Такое заявление, последовавшее после туманного заявления Мексики, означает, во-первых, что ДН раскололо и будет не готово выступить с единой позицией и, во-вторых, что Конференция идет именно в том русле, которое проложили ядерные государства, прежде всего США.

Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он назвал те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление. Он назвал их "системой сдержек и противовесов". Во-первых, это укрепление механизма рассмотрения Договора. С этой целью Южная Африка предложила разработать и принять "**Принципы ядерного нераспространения и разоружения**", где был бы "учтен современный международный климат". Причем этот документ не должен становиться поправкой или дополнением к ДНЯО. Альфред Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей Договора.

Южноафриканский министр предложил также создать отдельный Комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех Главных комитетах, которые бы рассматривали конкретные "специфические вопросы", такие, как, например, методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ЯО.

Южная Африка считает, что "любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит Договор. (...) В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все ключевые страны из всех групп".

Финляндия, Камерун, Норвегия поддержали идею бессрочного продления ДНЯО. В защиту этой идеи выступил вице-президент США Альберт Гор. Как отметила *Файнэншл Таймс* (20 апреля, стр.7), "США призвали... все страны-участницы ДНЯО сделать его постоянным. Вице-президент Эл Гор назвал его центральным для дела мира и отверг пункт за пунктом возражения развивающихся стран против бессрочного продления (...) Он также выступил против тайного голосования, в случае, если не удастся достичь консенсуса, что выглядит вполне вероятным (...): "Nations who call for accountability must accept the burden of accountability". (...) Отвечая на заявления развивающихся стран, что бессрочное продление затруднит давление на ядерные государства в части их обязательств по ликвидации ЯО, он сказал, что действительность как раз в обратном: Движение шло "очень строго в направлении, предписанном их обязательствами". Совсем недавно в Женеве Россия, Франция и Великобритания присоединились к США в договоренности вести переговоры в добром духе о мерах по эффективному ядерному разоружению,

и это остается нашей целью, заявил Гор. США выступают за скорейшее заключение ДВЗЯИ: "США уже произвели свой последний ядерный взрыв".

Выступление г-на Гора, - пишет *Файнэншл Таймс*, - последовало через несколько часов после того, как Китай занял позицию, отличную от других ядерных государств, в вопросе продления. Китай заявил, что будет готов и на продление на несколько сроков, и на бессрочное продление." Видимо, *Файнэншл Таймс* все-таки преувеличивает "особость" позиции Китая. Просто китайские дипломаты предпочли немного выждать и окончательно подсчитать расстановку сил, чтобы нечаянно не испортить отношений с ДН. Собственно, аналогичную позицию - что оба варианта продления равно хороши - рекомендовал для российской делегации Совет безопасности РФ; с аналогичным заявлением выступила накануне Конференции СВР РФ. Однако выступление Андрея Козырева будет одним из завершающих в ходе общих прений, поэтому у России имеется прекрасная возможность весьма точно оценить истинную расстановку сил и сделать соответствующее недвусмысленное заявление. Что же касается Китая, то не заметно, чтобы его делегаты на Конференции играли сколько-нибудь заметную роль, и вряд ли его обтекаемое заявление стоит драматизировать.

Вместе с тем следом за США сразу три страны сделали решительные и совсем не двусмысленные заявления против бессрочного продления. Главным предметом озабоченности **Танзании** стало "неполное выполнение ядерными государствами своих обязательств по статье VI." В частности, "число ядерных боеголовок в мире поднялось с 25 тысяч в 1968 году до 50 тысяч сегодня". Резолюция СБ ООН по подтверждению негативных гарантий безопасности неядерным странам, хотя и "является шагом в правильном направлении", тем не менее "не полностью отвечает нашим чаяниям, к тому же время ее принятия весьма неудачно". Танзания "твердо придерживается взгляда, что сохранить Договор в его нынешней форме означает увековечить неравенство, закрепленное в Договоре, и узаконить существование смертоносного оружия в руках немногих". В результате Танзания безапелляционно отвергла вариант бессрочного продления, не назвав альтернативы.

Иордания отметила, что без вступления Израиля в ДНЯО международный режим нераспространения будет ущербен. Один из путей к безъядерному Ближнему Востоку - создание там БЗ. И хотя в статье 4 иорданско-израильского договора есть положение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения, переговоры по этому вопросу в рамках Группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности продвигаются медленно. **Сирия** выступила еще резче, практически все выступления посвятив ядерной программе Израиля. "Сирия не может согласиться продлить Договор, пока Израиль не присоединится к Договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. (...) Сирия не возражала бы против продления Договора, если бы Конференция была прервана на разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все возможные усилия для достижения международного консенсуса, который помог бы исправить изъяны Договора и подтвердил бы как его эффективность, так и универсальность путем присоединения всех государств мира без исключения". Таким образом, Сирия стала первым из выступивших государств, которое предложило, помимо двух повторяющихся, третью возможность - **отложить продление Договора и проведение Конференции**. Не ясно пока, стоит ли за этой риторикой поддержка всех арабских стран или только части. Тем не менее возникает риск, что повторится история последних дней парижской конференции по принятию Конвенции о запрещении химического оружия, когда арабы отказались к ней присоединиться.

15.25. Вечернее пленарное заседание началось под председательством главы украинской миссии при ООН г-на Зленко. **Греция, Польша, Румыния, Словакия, Люксембург, Хорватия, Республика Корея** пополнили список стран, поддерживавших бессрочное продление. **Габон** еще не принял окончательного решения. Также неопределенным было выступление **Кувейта**, что примечательно - значит, и среди арабских стран, как и среди ДН, нет единства по вопросу продления. **Шри Ланка** дала понять, что голосовала бы, скорее всего, против бессрочного продления. **Малайзия** страстно выступила против бессрочного продления, уделив основное

внимание невыполнению ядерными державами их обязательств по разоружению. Малайзия, в частности, “разочарована” затянувшимися переговорами по выработке ДВЗЯИ и особенно резолюцией СБ ООН по гарантиям безопасности неядерным странам: “Слишком мало и слишком поздно”. Малайзия настаивает на том, чтобы ядерные страны представили временные рамки, или график, ликвидации своего ЯО. Она также призывает все ядерные страны соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний вплоть до подписания ДВЗЯИ. “Наиболее реалистичным подходом станет концентрация наших усилий на варианте продления Договора на фиксированный срок или серию сроков”, причем даже такое решение должно быть обусловлено созданием “графика ядерного разоружения, которому ядерные державы обязаны следовать”.

Венесуэла, которая накануне Конференции характеризовалась в некоторых докладах, как “одна из трех стран-участниц, выступающих против продления”, сразу опровергла эту оценку: “Никто из государств-участников, представленных здесь, не выступает против продления Договора”. Затем Венесуэла повторила большинство из малайзийских тезисов, отметив, что срок продления Договора должен быть обусловлен, в частности, “выполнением всех обязательств, взятых странами-участницами в Договоре”, “сохранением механизма пятидесятих конференций по рассмотрению действия”, “облегчением продолжения обмена ядерными технологиями в мирных целях”, “эффективным выполнением всех обязательств ядерных государств по ДНЯО”. Кроме того, Венесуэла настаивает, чтобы принятое решение стало результатом только консенсуса.

Предложение Венесуэлы заключается в продлении на последовательные 25-летние периоды, в течение которых каждые пять лет собираются конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, в конце каждого 25-летнего срока собирается Конференция стран-участниц, подобная нынешней, и принимает решение по вопросу о дальнейшем продлении, “как это предусмотрено пунктом 2 статьи X”.

Иными словами, Венесуэла внесла предложение продления по принципу “красного света”. Через 25 лет потребуются новое голосование за продление. ДНЯО предлагается, таким образом, продлить с сохранением статьи X.2.

День четвертый. 20 апреля 1995 г., четверг

10.00. ООН. На утреннем пленарном заседании основное событие – **Египет и Ливан**, так же как ранее Иордания и Сирия выступили против бессрочного продления с одним контраргументом: “Почему нет Израиля?”. Понятно, что этот вопрос в основном был обращен к Соединенным Штатам. Жесткая позиция Египта стала для ядерных государств горькой пилюлей, особенно после достаточно гладкого хода первых дней и приятного сюрприза в лице выступления Южной Африки. *Нью-Йорк Таймс* (от 21 апреля) так отзывается о позиции Египта: “Египет официально объявил... что не может поддержать бессрочное продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании безядерной зоны на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО. Однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на Конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не охватывает Израиль, – а он, как считают, располагает военной ядерной программой, хотя никогда не признавал этого. Индия и Пакистан, тоже имеющие военно-ядерные программы, также не присоединились к ДНЯО. Пакистан и Израиль представлены на Конференции наблюдателями. Индия не представлена вовсе.”

Г-н Мусса подчеркнул, – пишет далее *Нью-Йорк Таймс*, – что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ядерного оружия на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими неядерными государствами в том, что “прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей”. “Египет выразил готовность позитивно ответить на любые предварительные шаги Израиля”, – сказал г-н Мусса, добавив, что Египет предложил, правда, безуспешно, переговоры, связанные с мирным планом для Ближнего Востока и возможностями взаимных проверок и инспекций между двумя странами. “Египет считает, что находится сегодня в такой

ситуации, когда не может поддержать бессрочного продления ДНЯО по той причине, что региональная ситуация остается напряженной и совершенно неудовлетворительной”, – сказал г-н Мусса.

Другие выступающие от арабских стран занимают на Конференции сходную позицию, – отмечает *Нью-Йорк Таймс*. Израиль, в документах по поводу своей позиции и в интервью (официальных лиц), заявляет о поддержке и “принципа нераспространения”, и бессрочного продления ДНЯО, но оставляет за собой право решить, продвигаться ли ему к присоединению к ядерным международным договорам и с какой скоростью, что определяется особой озабоченностью по поводу своей безопасности. Израиль заявляет, что разделяет с Египтом цель создания на Ближнем Востоке БЗ, но что перед началом переговоров по этому вопросу угроза, исходящая от враждебных ему стран региона – в частности, от Ирана, Ирака и Ливии – должна быть снижена. Только после того, как надежный, проверенный временем мир установится в регионе, Израиль будет рассматривать возможность создания прочной БЗ, говорят официальные лица. Это скорее всего произойдет через два года после того, как мирные соглашения вступят в силу. (...)”

Монголия поддержала бессрочное продление, **Того** дало понять, что также склоняется к нему. Аналогична позиция **Перу**, хотя эта страна избегает слова “безусловное”. Важно, что к бессрочному продлению склоняется **Бруней**, хотя однозначно трактовать его позицию нельзя. Вообще создается впечатление, что противники бессрочного нераспространения сконцентрировались в двух регионах – на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, поэтому тот факт, что позиции Малайзии и Индонезии не стали для Брунея определяющими, примечателен. Выступление представителя **Алжира** оказалось коротким, выдержанным и лишенным упоминаний Израиля. Не выступив открыто против бессрочного продления, Алжир высказался в пользу консенсуса. Из контекста вытекало, что бессрочное продление и консенсус вряд ли могут быть совместимы.

15.00. ООН. На вечернем пленарном заседании **Новая Зеландия, Дания, Мадагаскар, Кипр, Багамские Острова, Чехия, Франция, Мозамбик** однозначно поддержали бессрочное продление. Эксперты тут же отметили невнятное заявление Франции, представители которой, конечно были в трудном положении: судя по всему, Жак Ширак должен был победить на президентских выборах, а это означало бы очевидную смену курса в вопросах ядерной политики, прежде всего в вопросе проведения ядерных испытаний на Муруроа.

Швейцария, хотя и не является членом ООН, вместе с тем является не только подписантом, но и активным участником ДНЯО. Ее заявление было сделано явно без оглядки на другие европейские страны. Если закрыть в тексте название выступающей страны, можно подумать, что оно принадлежит кому-нибудь из ДН, кто стоит между “умеренными” и “радикалами”. Швейцария считает, что ядерным государствам пришло время высказать свою приверженность делу всеобщего и полного ядерного разоружения. Она выступает за быстрое заключение ДВЗЯИ, причем “идея исключений из принципа “всеобъемлющего запрещения”, по нашему мнению, несовместима с духом статьи VI ДНЯО”. Заметим, что в кулуарах Конференции вопрос о том, “как там в Женеве смотрят на возможное разрешение будущим договором некоторых видов ядерных взрывов”, действительно, активно муссировался. Швейцария выступила за вступление в силу Конвенции о ЗПРМ к 2000 году, и за создание “графика радикального сокращения ядерных арсеналов”. “Ядерные государства должны взять на себя обязательство, причем безусловное и недвусмысленное, никогда не использовать или угрожать использованием ЯО против неядерных стран. (Эти обязательства должны быть сформулированы) в многостороннем договоре”.

Выбор между бессрочным продлением и продлением на несколько 25-летних сроков “был для Швейцарии трудным. Оба (варианта) имеют определенные преимущества и в принципе были бы приемлемы для Швейцарии”. Здесь, как видим, Швейцария последовала за Китаем, почти точь-в-точь повторив его формулу. Но далее: “В конце концов мы решили, после напряженного диалога с нашими партнерами, выступить в пользу безусловного и бессрочного продления...”

Отметив, что “ядерное нераспространение это не самоцель, а необходимый шаг в (...) направлении ликвидации гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения”, **Мьянма** повторила свою позицию, что “выбор должен делаться не между бессрочным продлением и продлением на один срок. Выбор лежит посередине: (... продление на) продолжительные фиксированные периоды, сменяющие один другой, с эффективным механизмом рассмотрения действия...”

В весьма экспрессивном выступлении представитель **Зимбабве**, отметив, что Договор должен “предотвратить узаконивание и институционализацию дихотомии между теми, кто имеет ЯО и теми, кто его не имеет”, заявил: “Некоторые государства-участники развернули (...) кампанию за бессрочное и безусловное продление Договора. Принимать такое решение преждевременно, ибо оно могло бы привести к увековечиванию сегодняшних дисбалансов и ослабило бы голос неядерных стран в вопросах ядерного разоружения”. Зимбабве “поддерживает продление Договора, но только после того как он будет преобразован в активно действующий механизм (action-oriented instrument)”. По мнению Зимбабве, неядерные государства не должны удовлетворяться “заявлениями о намерениях” со стороны ядерной пятетки, им следует помнить, что “обещания - это (еще) не гарантии”. Это было одно из самых резких и однозначных выступлений против варианта бессрочного продления.

Швеция, видимо, вспомнив о традициях, заложенных Улофом Пальме во время его участия в “группе шести”, выступила диссонансом с позициями большинства развитых стран и практически повторила заявление Швейцарии. Швеция выступает за “особый график, с указанием сроков, дальнейшего ядерного разоружения”. В отличие от большинства других европейских стран, она настаивает, что подтвержденные в апреле с.г. на СБ ООН гарантии безопасности неядерным странам “могли бы сформировать основу переговоров для заключения многостороннего договора по негативным ядерным гарантиям безопасности и (...) также быть развиты в форме деклараций о неприменении первыми ЯО”. Швеция считает, что на женевских переговорах по ЗПРМ следует рассматривать также вопрос о ликвидации уже существующих запасов расщепляющихся материалов, используемых в военных целях.

Позиции **Сингапура** отводится особое значение. Это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая ранее заявляла о своей поддержке бессрочного продления. Важно было, чтобы он и с трибуны Конференции подтвердил эту позицию, которая идет вразрез с позициями соседей - Индонезии и Малайзии, а также Таиланда, Вьетнама, Лаоса и Мьянмы. В кратком выступлении представитель Сингапура сделал такое подтверждение.

15.00. Начали работу Главные комитеты. На **ГК-1** в центре внимания - предложение ЮАР о принятии “Принципов ядерного нераспространения и разоружения”. С одной стороны, позиция Южной Африки и ее предложения с каждым днем находят все больше сторонников. О предложении Южной Африки говорят, что это и есть почва для компромисса между ДН и развитыми странами. С другой стороны, некоторые представители стран Запада высказывают скептицизм по поводу осуществления идеи постоянно действующего Review Committee. Это будет новая бюрократическая структура, говорят в кулуарах дипломаты из Великобритании и Франции. Совсем неясно, как удастся избежать параллелизма со структурами Конференции по разоружению в Женеве, добавляют они. Еще один западный дипломат убежден, что идея неприемлема по финансовым соображениям. Российские дипломаты, произнося, как и остальные, много лестных слов в адрес предложения Южной Африки, вместе с тем в неофициальном порядке выражают недовольство им: “Не слишком ли много условий?”

На **ГК-1** выступил посол **Григорий Берденников** с подробным изложением шагов России, предпринятых во исполнение статьи VI ДНЯО:

Российская делегация придает большое значение проведению всестороннего и объективного рассмотрения действия Договора о нераспространении. Такое основывающееся на фактах рассмотрение, мы уверены, приведет нас всех к выводу о насущной необходимости дальнейшего укрепления Договора путем его бессрочного и безусловного продления. Как государство-участник Договора и как один из его депозитариев,

Российская Федерация считает, что Договор - это проверенный временем документ, ставший одной из прочных опор системы международной безопасности. Выдержав испытания трудными ситуациями, он подтвердил свою роль важнейшего инструмента сдерживания угрозы распространения ядерного оружия. Без стабильности, обеспечиваемой Договором в ядерной области, невозможно было бы обеспечить и глобальную, и региональную стабильность. Договор заложил условия для необратимого движения по пути разоружения, прежде всего ядерного, понизил риск возникновения ядерной войны. Наконец, он гарантировал развитие широкого международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Этот Договор нужен всем странам, большим и малым, ядерным и неядерным.

Россия привержена цели достижения в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами 6 апреля 1995 г. мы выступили на Конференции по разоружению с заявлением, в котором торжественно подтвердили наши обязательства в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, которое остается конечной целью. Это заявление четырех держав, обладающих ядерным оружием, распространено в качестве официального документа Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО.

Мы пришли на эту Конференцию не только с заявлениями о наших намерениях, но и с конкретными делами, которые позволили нам сделать вывод о том, что гонка ядерных вооружений прекращена и обращена вспять. Напомню, что в последние годы между бывшим СССР, а позднее Россией, и США были заключены такие исторические соглашения в области разоружения как Договоры о РСМД, СНВ-1 и СНВ-2, которые ведут к реальному сокращению ядерных сил этих стран.

В соответствии с Договором по ликвидации ракет средней и меньшей дальности было уничтожено 1846 ракет в бывшем СССР и 846 ракет в США. Таким образом, уже к концу мая 1991 года был ликвидирован целый класс ядерных вооружений в арсеналах двух держав.

5 декабря 1994 года вступил в силу Договор СНВ-1. В рамках предусмотренных им сокращений и реализации односторонних инициатив, объявленных в октябре 1991 года и январе 1992 года, Россия и США по взаимной договоренности осуществили ряд крупных мероприятий, в результате которых их ядерные потенциалы еще более сократились. Так, в России:

- ликвидировано более 600 пусковых установок МБР и БРПЛ, а также около 1500 ракет для таких пусковых установок;
- выведены из боевого состава ВМФ 20 атомных подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ;
- сняты с боевого дежурства тяжелые бомбардировщики, а их ядерное оружие размещено на войсковых складах;
- ликвидировано около 50 тяжелых бомбардировщиков;
- выполнены мероприятия по ненацеливанию стратегических ядерных ракет в соответствии с договоренностями, достигнутыми с США, Великобританией и Китаем;
- прекращено производство ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности и тяжелых бомбардировщиков Ту-95МС.

В целом по Договору СНВ-1 в течение семи лет будет сокращено примерно 40 процентов ядерных вооружений России и США.

Продолжается реализация односторонних инициатив по разоружению и в области тактического ядерного оружия. В рамках их осуществления Российская Федерация вывела на базы централизованного хранения и предзаводские базы для целей ликвидации большое количество своего тактического ядерного оружия. В частности:

- с наводных кораблей, многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования все тактическое ядерное оружие было снято и размещено в местах централизованного хранения. Одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации ВМФ будет уничтожена до конца этого года;
- все тактические ядерные боеприпасы, ранее развернутые за пределами России, вывезены на ее территорию, начата их ликвидация;
- полностью прекращено производство ядерных боеприпасов для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин.

3 января 1993 года был подписан договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений России и США - СНВ-2. Он предусматривает еще более значительные сокращения ядерных арсеналов двух государств. По сравнению с 1990 г. общие сокращения СНВ в рамках этого Договора составят примерно две трети.

Однако это не предел. Россия и США наметили новые крупномасштабные меры. На состоявшейся в Вашингтоне 27-28 сентября 1994 года встрече Президентов России и США подписано Совместное заявление по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности, согласно которому стороны условились добиваться ускоренного осуществления двухсторонних соглашений по сокращению стратегических вооружений.

Президенты поручили своим экспертам интенсифицировать обсуждение, среди прочего, возможности, после скорейшей ратификации Договора СНВ-2, дальнейших сокращений и ограничений остающихся ядерных сил. При этом Российская Федерация исходит из того, что в условиях глубоких сокращений российского и американского ядерных арсеналов, назрела необходимость участия других ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений. С учетом этого Президент России в выступлении на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул предложение о том, чтобы пять ядерных держав незамедлительно приступили к разработке "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности". Разумеется, новая российская инициатива учитывает, что арсеналы пяти ядерных держав в настоящее время разнородны. Поэтому предлагаемые меры могли бы осуществляться поэтапно с учетом специфики их ядерных потенциалов.

Россия также выступает за разработку на Конференции по разоружению многосторонней конвенции о недискриминационном и контролируемом запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Будущее соглашение должно создать барьер на пути дальнейшего производства высокообогащенного урана и плутония для ядерного оружия и предусматривать надлежащий контроль. На Конференции по разоружению достигнут прогресс в деле практической подготовки начала переговоров по данному вопросу - создан соответствующий спецкомитет, согласован мандат переговоров.

Что касается России, то у нас прекращено производство оружейного урана. Осуществляется национальная программа прекращения производства оружейного плутония. Из 13 реакторов, предназначенных для наработки оружейного плутония, 10 уже остановлены полностью. Планируется прекратить к 2000 году эксплуатацию трех остающихся, по мере создания замещающих мощностей для производства тепла и электроэнергии. Фактически же сегодня производящиеся в России расщепляющиеся материалы не идут на цели ядерного оружия.

Одним из важнейших этапов на пути к полному ядерному разоружению является прекращение навсегда испытаний ядерного оружия, что специально подчеркнуто в преамбуле к Договору о нераспространении. Принимая активное участие в многосторонних переговорах на Конференции по разоружению, Россия добивается завершения в возможно короткие сроки разработки недискриминационного и поддающегося эффективному международному контролю договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Выступая на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи Президент России высказался за подписание договора уже в 1995 году. Положительным результатом работы в 1994 году стала подготовка переходящего текста проекта будущего договора. Реально завершение переговоров и открытие договора к подписанию уже в ближайшее время. Благоприятную атмосферу для переговоров о полном запрещении ядерных испытаний создает мораторий на их проведение.

Советский Союз, а в последующем - Российская Федерация, не проводя ядерные испытания с 24 октября 1990 года. Этот мораторий неоднократно продлевался. Россия и далее будет придерживаться моратория, объявленного Указом Президента от 5 июля 1993 года, до тех пор, пока другие ядерные державы,

объявившие о своих мораториях, будут их соблюдать.

Предоставление более четких гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия является важным фактором, способствующим укреплению режима нераспространения ядерного оружия, международной стабильности. Новая резолюция Совета Безопасности 984 по гарантиям безопасности, принятая единогласно 11 апреля 1995 года развивает положения резолюции 255 Совета Безопасности от 1968 года. Она предусматривает оказание соответствующей помощи со стороны Совета Безопасности в том случае, если неядерное государство-участник ДНЯО подвергнется ядерной агрессии или угрозе такой агрессии. Резолюция принимает к сведению заявления ядерных держав о "негативных гарантиях". Надо отметить, что впервые заявления четырех ядерных стран по НГБ удалось гармонизировать. Эти заявления фактически предоставляют неприкосновенности странам, которые по определению не имеют союзных обязательств с ядерными державами, безусловные гарантии от применения против них ядерного оружия.

Российская Федерация продолжает предпринимать в рамках различных многосторонних форумов активные меры по запрещению других видов оружия массового уничтожения. Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, Россия готовит национальную законодательную базу для выполнения обязательств по Конвенции. Россия поддерживает усилия по укреплению режима Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия. Мы намерены конструктивно вести дело к разработке контрольного механизма конвенции на многосторонних приговорах, договоренность о проведении которых была достигнута на специальной конференции в сентябре прошлого года. (...)

Особо хотелось бы остановиться на нашем видении осуществления положений статей I и II ДНЯО. Как прежде СССР, так и Российская Федерация как государство, обладающее ядерным оружием, строго соблюдает свои обязательства по статье I Договора. Мы никому не передавали ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно; мы также никоим образом не помогали и не побуждали никакое другое государство, не обладающее таким оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами. Российская Федерация исходит из того, что строгое соблюдение статьи II Договора является одним из главных средств предотвращения появления новых государств, обладающих ядерным оружием.

В непростых условиях образования на территории бывшего СССР новых независимых государств ими были приняты коллективные решения, направленные на предотвращение распространения советских ядерных вооружений. Благодаря усилиям России, Украины, Белоруссии, Казахстана, а также других стран был создан международно-правовой механизм, предусматривающий не только вывод бывшего советского ядерного оружия в Россию, но и ликвидацию большей его части. Рядом международных договоров, в частности Лиссабонским протоколом 1992 г. было предусмотрено, что единственным ядерным государством на территории бывшего СССР остается Россия, а три упомянутые страны присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что Украина, Беларусь и Казахстан выполнили свои обязательства.

В заключение не могу не сказать несколько слов в отношении выполнения статьи VII Договора. Российская Федерация продолжает выступать за создание в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия, считая, что этот процесс способствует сужению географической сферы ядерных приготовлений и тем самым укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Продолжение в следующем номере

Продолжение. Начало на стр.1

Румынии, ЮАР, Японии. Особо отмечался вывод, сделанный на основе рассмотрения обширного материала о возможности развития иранской ядерной программы. По мнению главы СВР, *“Иран в настоящее время не располагает ядерным оружием. Не обнаружено убедительных признаков наличия в этой стране скоординированной и целостной военной ядерной программы. Уровень достижений Ирана в ядерной области не превышает аналогичного показателя еще для 20-25 стран мира”*.

*** 92 проекта включает в себя разработанная в Российском федеральном ядерном центре в Снежинске (Челябинск-70) Программа конверсии до 2000 года.**

Перейдя на конверсию, Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ) создает компоненты волоконно-оптической техники и систем связи на их основе, современную медицинскую технику, занимается разработками по безопасности атомной энергетики, охране окружающей среды.

Уже сейчас заключен ряд прямых договоров с ведущими оружейными лабораториями США и осуществляется около двух десятков проектов, финансируемых Международным научно-техническим центром на сумму в несколько миллионов долларов.

*** В апреле 1995 года на ядерных объектах, подведомственных Госатомнадзору РФ, происшествий, приведших к снижению уровня ядерной и радиационной безопасности, не было.** Однако зарегистрированы два случая непланового снижения мощности отдельных блоков станций, а на исследовательских реакторах восемь раз срабатывала защита. На Белоярской и Кольской АЭС, а также на исследовательских реакторах в Димитровграде и Дубне отказало оборудование ввиду его неисправности; на реакторах Обнинска и Дубны отмечены ошибочные действия персонала.

На исследовательском реакторе ВР-10 Физико-энергетического института в Обнинске причиной неполадок были колебания напряжения во внешних электросетях, а второй исследовательский реактор ИБР-2 запрещен к выводу на мощность до выяснения и устранения причин срабатывания защиты.

*** Ядерные реакторы, предназначенные для подводных лодок, планируется использовать на двух небольших атомных электростанциях, которые предложено построить в Кулунде и Рубцовске (Алтайский край).**

Совет краевой администрации обратил внимание на ядерные реакторы, изготавливаемые для подводных лодок, в связи с тем, что Алтай попал в энергетическую зависимость от соседей. Выступить спонсорами строительства мини-АЭС готовы заводы-изготовители реакторов. Местами строительства новых

объектов Кулунда и Рубцовск предложены потому, что здесь ощущается наибольшая нехватка тепла и света и имеется достаточно мощная строительная база.

*** Финансирование государственной программы реабилитации территорий Уральского региона, подвергшихся радиационному воздействию, выполнено лишь на 24,2 процента.** Это констатировали участники выездного заседания коллегии министерства по чрезвычайным ситуациям.

В закрытом городе Озерске расположен химкомбинат “Маяк” по переработке отработанного ядерного топлива. За 40 с лишним лет его деятельности от радиации пострадали десятки тысяч человек, тысячи гектаров земли подверглись заражению радионуклидами. Наибольший ущерб нанесло сбрасывание жидких радиоактивных отходов химкомбината в реку Теча. После взрыва емкости с высокорadioактивными отходами в 1957 году два миллиона юри радиоактивных веществ были рассеяны ветром над севером Челябинской и югом Свердловской областей. Эта пострадавшая территория общей площадью 23 тысячи квадратных километров была названа впоследствии Восточно-Уральским радиоактивным следом.

Использование озера Карачай в качестве хранилища среднеактивных отходов привело к накоплению в нем 120 миллионов юри радиоактивности и формированию под озером линзы загрязненных подземных вод объемом около пяти миллионов кубометров. Как отмечалось на заседании коллегии, существует реальная возможность попадания этих вод в открытую гидрографическую сеть, угрожая радиационным загрязнением питьевых водозаборов населенных пунктов.

Общая численность населения, которого так или иначе коснулись эти проблемы, составляет более 430 тысяч человек. Свыше 18 тысяч из них были выселены на новые места жительства. Зафиксировано 935 случаев хронической лучевой болезни. Как отметил глава МЧС Сергей Шойгу, основную обеспокоенность вызывает то, как защитить здешнее население от последствий аварий минувших лет и, как не допустить новых. В 1995 году из федерального бюджета для выполнения госпрограммы Уральский регион получит более 133 миллиардов рублей - почти вдвое больше того, что было здесь получено за два предыдущих года.

Россия-США

*** Основным событием в российско-американских отношениях за последнее время стала майская встреча Бориса Ельцина и Билла Клинтона.**

Итогом переговоров стало подписание пяти заявлений - о нераспространении ядерного оружия, укреплении европейской безопасности, ядерной транспарентности и необратимости (затрагивающее вопросы предотвращения

использования в военных целях отходов ядерных производств и ядерных компонентов, высвобождающихся в результате конверсии), режиме Договора по ПРО.

США в ближайшие годы планируют завершить разработку и развернуть системы тактической ПРО (ТМД). Американцы пошли на определенные уступки, подтвердив, что договор по ПРО ни в коем случае не будет подвергнут сомнению или ревизии. В ответ Россия согласилась начать переговоры по согласованию конкретных технических параметров, которые отличали бы “стратегические” системы от “тактических”.

*** Во время апрельского визита в Москву министр обороны США Уильям Перри встретился с первым вице-премьером РФ Олегом Сосковцом.** Представитель США заявил, что *“конверсия российского военно-промышленного комплекса имеет огромный потенциал и в ближайшие два года в эту сферу будет инвестировано более миллиарда долларов”*.

Председатель Госкомоборонпрома Виктор Глухих, принимавший участие во встрече, сообщил, что совместно с американцами был проведен отбор наиболее перспективных российских предприятий “оборонки” в плане конверсии. В настоящий момент отобрано четыре предприятия, а на их конверсионные программы уже выделено 18 миллионов долларов. Кроме того, заметил руководитель комитета, согласовано около 108 совместных проектов, 37 из которых уже действуют. По словам Виктора Глухих, при российском правительстве из числа крупных коммерческих банков создан *банковский пул* с целью финансирования отечественных конверсионных программ. Председатель Госкомоборонпрома сообщил, что в ходе визита Уильяма Перри был подписан документ о дополнительном выделении 20 миллионов долларов по линии минобороны США с целью утилизации ядерного оружия на российских подводных лодках и тяжелых бомбардировщиках. Ранее на эти цели американское военное ведомство выделило 130 миллионов долларов. Принявший участие в переговорах министр РФ по атомной энергии Виктор Михайлов напомнил, что ранее Россия заявила о готовности утилизировать 500 тонн оружейного урана. Однако, заметил он, реализация этого проекта тормозится американской корпорацией. Он также отметил, что между Минатомом и минобороны США заключено соглашение о сотрудничестве на сумму 215 миллионов долларов сроком на пять лет.

Виктор Михайлов сообщил, что к следующему заседанию комиссии “Черномордин-Гор” между Россией и США будет подготовлено соглашение по атомной энергетике.

В то же время первый заместитель министра обороны Андрей Кокошин считает американскую помощь в российских конверсионных программах *скромной*. Андрей Кокошин заявил, что

главным в конверсионном сотрудничестве с американцами должен быть строгий государственный контроль за тем, чтобы не пострадала российская безопасность.

*** Павел Грачев и Уильям Перри подписали два соглашения, в связи с которыми США будут оказывать министерству обороны России (12-му главному управлению) дополнительную помощь в транспортировке ядерных боеголовок из Казахстана, Белоруссии и Украины, а также в хранении ставшего лишним ядерного оружия.**

Россия-Иран-США

*** В результате переговоров между Борисом Ельциным и Биллом Клинтеном, состоявшихся 10 мая в Кремле, было достигнуто соглашение о разделении "мирной" и "военной" частей российско-иранского контракта.**

По словам президента Бориса Ельцина, из контракта решено исключить *"вопросы, касающиеся военной части: возможности создания ядерного оружейного топлива, поставки центрифуги, строительство шахт"*. "Мирная" же часть контракта будет осуществляться. Конкретные ее детали президенты поручили проработать Альберту Гору и Виктору Черномырдину в рамках возглавляемой ими комиссии.

*** Российско-иранский контракт на поставку российской стороной в Иран ядерных реакторов стал в последнее время главным поводом для публичных разногласий между Москвой и Вашингтоном.**

Министр обороны США Уильям Перри сказал, что *"у Ирана столько собственной нефти и газа, что АЭС им просто не нужна. Им нужен плутоний для создания собственной ядерной бомбы"*. Однако есть вариант, что США удовлетворятся строгими мерами контроля, поскольку иначе Вашингтону пришлось бы выделить до 1 миллиарда долларов на то, чтобы самим выкупить иранский реактор. Уильям Перри считает подобное решение совершенно неприемлемым. *"Если Москва отвергнет наши рекомендации отменить сделку с Ираном, то мы надеемся на введение Россией строгой системы контроля, хотя мне подобное решение и не нравится"*, - заявил Уильям Перри.

Как заявляют высокопоставленные должностные лица в Минобороны и в Минатоме, *"с американцами почти договорились"*. Высокопоставленные должностные лица в оборонном ведомстве и в ВПК остались удовлетворены результатами визита Билла Клинтона в Москву.

*** Россия, судя по последним высказываниям официальных лиц, не откажется от сделки с Ираном на поставку оборудования для атомной электростанции.** На это, в частности, обратил внимание представитель МИД России Григорий Карасин. Он отметил, что недавние высказывания постоянного представителя США при ООН Мадлен Олбрайт о том, что Россия якобы выразила готовность отказаться от поставки легководных ядерных реакторов в Иран в обмен на

соответствующую компенсацию, *"вызывают, мягко говоря, недоумение"*. Российская Федерация, напомнил дипломат, во-первых, *"не собирается отказываться"* от поставки таких реакторов в Иран. Во-вторых, *"ни о какой компенсации мы не просили"*. И, в-третьих, Иран является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, и *"вся его ядерная деятельность находится под гарантиями МАГАТЭ, которое не имеет никаких претензий в связи с намечаемой сделкой"*.

В свою очередь, представитель Минатома РФ Георгий Кауров уточнил, что по российско-иранскому контракту переработка отходов будет производиться исключительно на российских предприятиях. Иран будет забирать для захоронения на своей территории только остеклованную массу, атомную бомбу из которой изготовить нельзя.

В комитете Госдумы по международным делам также не видят ничего предосудительного в поставках российских ядерных реакторов в Иран. *"Предполагаемая сделка отражает финансовые интересы России и заботу о поддержании собственной ядерной энергетики"*. Такое мнение высказал заместитель председателя комитета по международным делам Госдумы Вячеслав Никонов.

*** По мнению представителя Минатома Георгия Каурова,** разговоры о тайном создании иранской атомной бомбы призваны лишь отвлечь внимание мировой общественности от двойных стандартов, которыми пользуется Запад в реализации собственных коммерческих программ. В частности, стали известны факты поставок США Ирану вертолетов, спутниковых средств связи, компьютерных систем, которые могут использоваться по двойному назначению. По мнению Георгия Каурова, конкуренция на мировом рынке производителей оборудования для АЭС ведется по своим законам, которые только-только начинают восприниматься в России, опыт приобретается ценой проб и ошибок. К числу неудач Георгий Кауров отнес переговоры с западными предпринимателями об участии России в Организации энергетического развития Корейского полуострова (КЕДО). По его словам, российской промышленности пытались навязать третьестепенные роли, в частности переработку отходов АЭС, на что руководство Минатома РФ ответило отказом. В производстве и поставках реакторов на легкой воде для КНДР, на чем настаивал Пхеньян, России было отказано. Теперь, по словам Георгия Каурова, представители США, Японии и Южной Кореи, входящих в КЕДО, оказывают давление на нашу страну, пытаются заставить расторгнуть контракт на 1 млрд. долларов. При этом, отметил он, в ход пускаются такие приемы, как угроза иранской атомной бомбой, хотя слова не подтверждаются фактами. Иран, являясь участником МАГАТЭ, проявляет открытость, и инспекционные проверки не обнаружили ничего угрожающего.

*** Высокопоставленный представитель министерства обороны США подтвердил факт передачи Соединенными Штатами Америки России разведывательной информации, которая укрепляет подозрения США о стремлении Ирана стать ядерной державой.**

*** Японское информационное агентство Киодо Цусин** взяло интервью у главы российского Минатома. Виктор Михайлов подчеркнул, что работа ведется над тем, чтобы значительно расширить рамки российско-иранского ядерного партнерства. Россия планирует не только помочь Ирану завершить строительство АЭС в Бушере на побережье Персидского залива и установить там российский ядерный реактор мощностью 1000 мегаватт, но и постарается добиться новых контрактов на поставки Ирану еще трех ядерных реакторов: одного - на тысячу мегаватт и двух - по 440 мегаватт каждый (ВВЭР-1000 и ВВЭР-440). По подсчетам Михайлова, если эти новые сделки состоятся, общий объем российско-иранского ядерного партнерства достигнет до 3-3,5 миллиарда долларов.

Россия-КНДР-США

*** Северокорейское правительство добивается строительства хотя бы одного атомного реактора на легкой воде по российским технологиям.** Об этом заявил посол КНДР в России Сон Сен Пхир. Он подчеркнул, что такая позиция основана на уже накопленном опыте сотрудничества специалистов двух стран в области ядерной энергетики. Посол напомнил, что еще в 1985 году между КНДР и бывшим СССР было подписано соглашение о строительстве АЭС на северокорейской территории и уже было даже выбрано место для ее сооружения. *"Мы знаем, что такое российские ядерные реакторы"*, сказал Сон Сен Пхир. Вместе с тем он отказался раскрыть суть недавнего предложения КНДР, выдвинутого на американо-северокорейских переговорах в Берлине. По некоторым сообщениям, на них посланцы из Пхеньяна высказались за строительство в Северной Корее одного реактора по американским технологиям и одного - по российскому образцу. США ранее обещали создать международный консорциум по строительству в КНДР двух атомных реакторов на сумму около 4,5 млрд. долларов взамен на отказ Северной Кореи от ее прежней ядерной программы. Южная Корея, активно включаясь в этот проект, настаивает на строительстве на Севере установок исключительно южнокорейского типа. КНДР напрочь отвергает такую идею.

По словам северокорейского посла, КНДР фактически берет кредит на строительство новых реакторов, и ей небезразлично, какие типы установок для этого будут использованы. Он выразил сомнение в безопасности южнокорейских реакторов и заявил, что настояния Сеула преследуют *"неблаговидные цели"*. Посол указал, что переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове велись напрямую между КНДР и Соединенными Штатами, которые являются ближайшим

союзником и покровителем Южной Кореи. Опасаясь потерять это положение, сказал Сон Сен Пхир, южнокорейское руководство пытается помешать процессу сближения между Пхеньяном и Вашингтоном.

*** Россия**, со своей стороны, *хотела бы поставить Северной Корее свои легководные реакторы, однако пока не видит для себя конкретной роли в переориентации ядерной программы КНДР.* Как отметил заместитель министра иностранных дел РФ Александр Панов, Россия в ведущихся переговорах по проблеме северокорейских реакторов не участвует, эти переговоры идут непосредственно между КНДР и США. Высокопоставленный дипломат напомнил, что Россию пригласили в Международную организацию содействия развитию энергетики Кореи (КЕДО), в которой главная координирующая роль принадлежит США. *"Мы пока не входим, поскольку нам непонятно, что мы там будем делать"*, - сказал он, добавив, что МИД РФ следит за развитием ситуации.

*** Представитель госдепартамента США Кристофер Шелли** назвала неверными предположения о том, что Россия в случае отказа от ядерной сделки с Ираном непременно *"получит нечто особое"* в том, что касается осуществления проекта строительства реакторов на легкой воде в Северной Корее. По ее словам, решения относительно легководных реакторов будут приниматься КЕДО. Генеральным подрядчиком в осуществлении проекта выступит Южная Корея, однако части контракта, по словам Шелли, могут быть переданы другим странам. *"Мы дали ясно понять России, что мы бы приветствовали ее участие в осуществлении проекта в согласованных рамках. Однако еще раз хочу сказать: рано говорить о том, в каких конкретно формах могло бы осуществляться ее участие"*.

Россия-Куба

*** Россия и Куба намерены завершить строительство АЭС "Хуагуа",** которое было начато с участием СССР и заморожено из-за финансовых проблем 2 года назад. В июне этого года предполагается создать АО с участием британской, бразильской, германской, итальянской и российских фирм для завершения строительства 1 блока АЭС типа ВВЭР-440, который уже готов на 70%. По предварительным оценкам, для достройки объекта потребуется около 800 млн. долларов.

Белоруссия

*** Кабинет министров Республики Беларусь принял резолюцию о заключении соглашения между Республикой Беларусь и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) по применению гарантий, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия.** Резолюция уполномочила министра по чрезвычайным ситуациям и защите населения от последствий Чернобыльской катастрофы Ивана Кеника подписать соглашение между Республикой Беларусь и МАГАТЭ по применению гарантий в

связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Министру иностранных дел поручено до 2 августа 1995 года принять необходимые меры по вступлению в силу указанного в резолюции соглашения.

Украина

*** В апрельском номере "Ядерного Контроля"** мы уже рассказывали о намерениях Украины в рамках программы по созданию замкнутого цикла производства ядерной энергии **начать строительство завода по производству топлива для АЭС.** Проект предусматривает создание новых мощностей для производства ТВЭЛов по иностранным технологиям в объемах, покрывающих потребности украинских АЭС на 40-45%. Ориентировочная стоимость работ, которые будет оплачивать Госкоматом Украины и привлеченные иностранные инвесторы - 1 млрд. долларов. При этом, стоимость производимого на Украине топлива будет на 30% ниже, чем стоимость топлива, импортируемого из России.

*** На шахтно-пусковых установках (ШПУ) стратегических ядерных ракет Украины планируется начать отработку технологии уничтожения их взрывами.** Кроме того, работы по демонтажу оборудования будут проведены на 40 ШПУ и 8 командных пунктах. Проведение этих работ будет сопровождаться утилизацией топлива для ракет СС-19.

Литва

*** 29 апреля газета "Известия"** сообщила о том, что в Вильнюсе, в лесном массиве возле нового микрорайона, были обнаружены остатки кассеты с ядерным топливом, предположительно с Игналинской АЭС. Эту версию подтвердили специалисты-физики, исследовавшие радиоактивную находку в столичном институте физики.

Эстония

*** Эстонская полиция арестовала двух мужчин, которые пытались продать 5 кг урана-238.** Оперативники министерства внутренних дел выдали себя за покупателей и взяли продавцов с полицином. Полицейские сообщили, что владельцами контейнера, радиоактивность которого в 50 раз превышала естественный фон, оказались безработные из города Хаапсалу на западе республики. Они просили за него 45,5 тыс. долларов. В настоящее время эстонские службы безопасности пытаются выяснить происхождение груза.

Азербайджан

*** По сообщению газеты "Сегодня",** в мае этого года на грузовой площадке бакинского аэропорта Бина транспортной прокуратурой Азербайджана были обнаружены загадочные контейнеры. Первый контейнер был доставлен из Амстердама французской фирмой "Шлюмберже" в декабре 1993 года, второй - американской фирмой Ponder International Service - чуть позже. Получателем в накладных документах значится Государственный

нефтяной концерн, а груз представляет собой обычные химические реактивы. При изучении содержимого контейнеров выяснилось, что это опаснейшие радиоактивные отходы. Во французской *посылке* весом 763 кг обнаружилось отходы с содержанием гамма-источника цезия 137 нейтронных источников америция 241. При грузе не обнаружилось никакого разрешения или лицензии на вывоз из страны и ввоз в Азербайджан. Сделка, как установлено в ходе расследования по возбужденному республиканской транспортной прокуратурой уголовному делу, была обставлена таким образом, что после прибытия в Баку опаснейший груз как бы становился бесхозным. Инцидент оказался поучительным - государственным органам пришлось ужесточить режим таможенного контроля за ввозом в страну любых грузов химического происхождения. Дело будет отправлено в суд, который, как считают юристы, представит иски к фирмам, доставившим радиоактивные отходы в Азербайджан, и потребует возратить груз в те страны, откуда он прибыл.

Армения

*** На пресс-конференции в Ереване председатель Союза "зеленых" Армении Акон Санасарян заявил, что Армянская АЭС, сданная в эксплуатацию в 1977 году, не отвечает современным нормам ядерной безопасности.** Она не имеет защитного колпака, который мог бы смягчить последствия возможной аварии. На данный момент нет научного обоснования реанимации АЭС, которая была закрыта в 1989 году вскоре после разрушительного землетрясения. Между тем Армения лишена возможности обезвреживания и захоронения ядерных отходов. Тем временем на Армянской АЭС продолжаются работы по расконсервации. Они ведутся при участии российских специалистов. Российский кредит в 110 миллиардов рублей, предоставленный Армении будет использован для работ на АЭС.

Китай-Иран

*** Китай подтвердил свое намерение продать Ирану два реактора на легкой воде.** Сделал это министр иностранных дел Китая Цзянь Цзюнь в ходе переговоров с Уорреном Кристофером в Вашингтоне. Китай заявил, что понимает обеспокоенность США в этом вопросе. Вместе с тем, продавая реакторы Ирану, заявил китайский министр, Пекин действует в рамках международных договоров. Поставляемая техника, так же как и иранские ядерные программы, будет находиться под полным контролем МАГАТЭ.

Информация подготовлена по материалам газет "Известия", "Сегодня", "Коммерсант-Daily", "Московские новости". Используются материалы Белорусского радио, информационных агентств "УНИАН", "Интерфакс", а также электронные банки данных ИТАР-ТАСС, "ПИР-Ядерный Контроль".

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“ТЕПЕРЬ МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВЕСЬ МИР БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ”

Посол Джаянта Дханапала, председатель Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, дал эксклюзивное интервью редактору журнала “Ядерный Контроль” Владимиру Орлову 11 мая, в день, когда было принято решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении.

- Господин председатель, с первого дня конференции вы выступали за принятие итоговых решений консенсусом, избегая голосования. До последнего момента, когда уже не было сомнений в том, что Договор будет продлен бессрочно, оставались все же сомнения в том, что такое решение будет принято консенсусом... Сегодня день, когда ваши усилия увенчались успехом.

- Действительно, мы приняли сегодня три ключевых резолюции Конференции. Во-первых, *о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора* (документ L.4). Во-вторых, *о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения* (документ L.5). И, наконец, *в-третьих, о бессрочном продлении ДНЯО* (документ L.6). Кроме того, принята резолюция по Ближнему Востоку и по выработке путей создания там зоны, свободной от ядерного оружия. Я рад, что решение по всем четырем вопросам было принято без голосования и что этот процесс прошел гладко. Впрочем, после предварительных консультаций у меня рассеялись сомнения на этот счет.

Сегодняшнее согласие не стало случайностью. Для него была подготовлена благодатная почва. Не было даже и вопроса о том, стоит ли вообще продлевать договор. Сам Договор предлагал нам, как вы знаете, три варианта: продлить его на один срок, на несколько сроков или бессрочно. Уже в самом начале конференции обнаружилось, что никто не хочет, чтобы ДНЯО был продлен на один срок и затем был бы похоронен. Таким образом, были представлены по сути только две широко поддерживаемые позиции - *бессрочное продление и продление на серию 25-летних сроков*, причем в последнем случае речь шла о создании механизма, который, через четвертьвековые сроки, мог бы прервать действие договора большинством голосов стран-участниц, если бы это было сочтено необходимым. В результате напряженных консультаций мне стало очевидно, что значительное число делегаций поддерживает бессрочное продление, и при этом значительное число делегаций настаивает на выполнении обязательств по всем статьям ДНЯО, в особенности, по выполнению целей ДНЯО, главная из которых - ядерное разоружение. Таким образом, оказалось возможным выработать проект решения, которое принимало во внимание всю ту озабоченность, которая прозвучала со стороны делегаций, и при этом стало решением с очень

широкой поддержкой. Это и позволило в конечном итоге принять резолюции без голосования.

- Какие уроки вы, лично для себя, извлекли из этой конференции?

- Конференция продемонстрировала, что, когда многосторонняя дипломатия и международное сообщество сталкиваются с вызовом, который затрагивает глобальные интересы, то международное сообщество способно достойно ответить на этот вызов, ответить объединенно. В результате конференции мы, благодаря таким общим усилиям, укрепили и сделали постоянным барьер против ядерного распространения во всем мире. Мы также активизировали наше движение на пути к миру, свободному от ядерного оружия, ибо ядерное оружие представляет чрезвычайную угрозу всему человечеству из-за его чудовищных и порой непредсказуемых характеристик.

- С какими неожиданностями вы столкнулись в ходе конференции?

- Для международных конференций, подобных только что завершившейся, вполне нормально, когда внезапно возникают препятствия и проблемы, создаваемые отдельными странами или группами стран. Наша обязанность - не отвергать озабоченность отдельных стран и групп стран, но отвечать на нее со всей серьезностью и учесть при выработке итоговых решений. Так, нам давно известна та глубокая озабоченность, которую вызывает у наших арабских друзей на Ближнем Востоке политика Израиля в области военно-ядерных программ, при том что Израиль не является членом ДНЯО. И мы понимаем, что, так как ДНЯО продлен бессрочно, арабские страны нуждаются в гарантиях безопасности перед лицом ядерной программы и ядерного потенциала Израиля, включая и гарантию, что когда-либо в будущем Израиль все-таки присоединится к ДНЯО, причем присоединится в качестве неядерного государства, последовав примеру ЮАР. Мне представляется, что в ходе конференции нам удалось в целом ответить на озабоченность арабских стран и вовлечь их в принятие решения о бессрочном продлении.

- Как вы можете оценить роль российской делегации на конференции? Приходилось слышать от некоторых участников из развивающихся стран, что Россия заняла

“слишком жесткую”, “бескомпромиссную” позицию...

- Как раз наоборот. Для меня роль российской делегации оказалась чрезвычайно полезной. Когда у российских дипломатов возникали проблемы и возражения по предложениям, они честно высказывали свои проблемы и аргументированно объясняли, почему их надо принять во внимание. Еще в период подготовки конференции, в январе, я побывал в Москве, где провел консультации в МИДе, встретился с уважаемым Андреем Козыревым, с которым я знаком уже много лет и счастлив считать его своим близким другом... Нет, я не припоминаю ни одного эпизода в ходе конференции, когда российская делегация была бы негибкой или не способствовала бы компромиссу в поисках того решения, которое мы сейчас выработали.

- Конференция позади. Но проблемы нераспространения и контроля за ядерными вооружениями не сняты с повестки дня. Конференция обозначила самые острые из них. Интересно, какая из проблем кажется вам сейчас наиболее актуальной, ждущей своего скорейшего решения?

- Приоритетом в ближайшие месяцы должна стать - и таково убеждение большинства государств, вне зависимости от их принадлежности к различным континентам и группам - выработка четкого плана действий, который должен привести, шаг за шагом, к цели всеобщего уничтожения ядерного оружия и создания безъядерной зоны в границах всего мира. Ярким примером и образцом здесь является решение мирового сообщества о запрещении химического оружия как вида оружия массового уничтожения. Конечно, на пути к претворению в жизнь Конвенции о полном запрещении производства и хранения химического оружия пройдет еще много времени. Но важнейший юридический и политический сигнал был дан. Вместе с тем остаются незапрещенными другие виды оружия массового уничтожения. Теперь на очереди ядерное оружие. И то, чем сейчас должно заняться международное сообщество в первую очередь, так это **начать выработку Конвенции о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия. Это высший приоритет**, особенно учитывая разрушительную силу и чрезвычайную опасность, которую представляет ядерное оружие для всего человечества.

Чтобы прийти к этой цели, необходимо совершить несколько важных шагов. Один из них - **скорейшее заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. И я крайне удовлетворен, что в принятых документах есть обязательство о подписании ДВЗИ не позднее 1996 года. Второй важный шаг - **заключение Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия**. Он также предписан документами Конференции. И другие обязательства по дальнейшим шагам в сторону ядерного разоружения нашли свое отражение в принятых документах. Теперь вопрос в том, чтобы эти обязательства не остались на бумаге.

- О необходимости укрепления механизма рассмотрения действия ДНЯО говорили почти все делегации. Поэтому принятие соответствующей резолюции не было сюрпризом. Но оценивают ее по-разному. Говорят, в частности, о том, что на практике ее положения могут оказаться недостаточно эффективными.

- Решение об укреплении механизма рассмотрения действия ДНЯО, на мой взгляд, позволяет осуществлять эффективные меры по выполнению соблюдения обязательств, в частности, обязательств ядерных государств, которые они взяли на себя в Преамбуле и в статье VI ДНЯО. Подготовительный комитет (ПК) будет работать на более регулярной основе, чем раньше: начиная с 1997 года, он

будет собираться ежегодно в течение, как правило, десяти рабочих дней, накануне обзорной конференции, которая состоится в 2000 году. Затем ПК будет проводить ежегодные заседания в течение трех лет, предшествующих созыву следующей обзорной конференции (они будут проводиться, как и ранее, раз в пять лет), и при необходимости четвертое подготовительное совещание может проводиться в год проведения такой конференции.

На заседаниях ПК будут обсуждаться не только процедурные вопросы, как это было ранее, но и вопросы по существу, вплоть до принятия рекомендаций Конференциям по рассмотрению действия договора. Наконец, у нас появится возможность постоянно и активно обсуждать такую проблему, как универсальный характер членства в ДНЯО. На постоянной основе будут работать и Главные комитеты: нынешняя структура, предусматривающая функционирование трех Главных комитетов, сохраняется. Чтобы избежать дублирования в их работе, Генеральный комитет также будет продолжать работу и следить, не пересекаются ли функции Главных комитетов.

В настоящее время наиболее острая и актуальная задача, которая стоит на повестке дня ядерного разоружения, - это заключение ДВЗИ. Но после того как эта задача будет выполнена, встанут и другие. Среди них дальнейшие сокращения ядерных вооружений, которые станут возможны, видимо, после того, как будет ратифицирован СНВ-2. Следить за ходом выполнения статьи VI, оказывать, если потребуется, давление на ядерные государства по выполнению взятых по Договору обязательств как раз и будут ПК и Главные комитеты.

- Четырехнедельный марафон наверняка выматывает того, кто все это время находится в председательском кресле, а если реально - то в основном занят челночной дипломатией. Теперь вы, наверное, намереваетесь немного отдохнуть?

- Что вы, это роскошь, которую я, к сожалению, не могу себе позволить. Хотелось бы поехать отдохнуть с женой, и особенно в Россию, где у меня есть много знакомых мест и много друзей - я не раз бывал в вашей замечательной стране и особенно люблю Подмоскovie. Но как посол Шри Ланки в Вашингтоне я только вхожу в курс дел на этой новой должности. Необходимо много сделать, чтобы отношения между Шри Ланкой и США оставались столь же теплыми и дружественными, какими они всегда были, и чтобы расширить двустороннее экономическое сотрудничество.

Джаянта Дханапала. Родился 30 декабря 1938 года в Канди (Шри Ланка). Там же получил образование. Продолжил образование в США, учил китайский язык в Лондоне. Почти 30 лет на дипломатической службе. До недавнего назначения послом Шри Ланки в США в течение пяти лет работал директором Института по разоружению в Женеве. Подготовительный комитет Конференции по продлению ДНЯО выдвинул его кандидатуру на пост председателя (предложена группой неприсоединившихся стран; Польша от имени группы стран Восточной Европы в знак поддержки посла Дханапала и стремясь к консенсусу отказалась от выдвижения своего кандидата; группа Западных стран также охотно согласилась с его кандидатурой). 17 апреля 1995 года единогласно избран председателем Конференции по продлению ДНЯО.

Редакция “Ядерного Контроля” приносит извинения г-ну В.Лобореву в связи с досадной опечаткой, допущенной в четвертом номере журнала (стр.21)

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“РОССИЯ ВЫСТУПИЛА ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ РАСКОЛОТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ НА ЛАГЕРЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ГОРСТКУ ПОБЕЖДЕННЫХ”

Сергей Кисляк, заместитель главы делегации Российской Федерации на конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО и *дирижер* российской делегации в ходе переговоров, дал эксклюзивное интервью редактору журнала “Ядерный Контроль” Владимиру Орлову 12 мая в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

- Каков главный итог конференции для делегации России?

- Мы успешно решили задачу из пяти составляющих: **во-первых**, Договор продлен; **во-вторых**, Договор продлен бессрочно; **в-третьих**, Договор продлен бессрочно без голосования, консенсусом; **в-четвертых**, укреплен механизм дальнейшей реализации положений Договора; **в-пятых**, все итоговые документы конференции отвечают национальным интересам России.

- Если бы ситуация в ходе конференции не столь благоприятствовала ядерным государствам, стали бы вы рассматривать иные варианты продления ДНЯО?

- Для нас не было вопроса, на какой срок продлить ДНЯО. **Только бессрочно** - такова была наша политика. Для нас, в частности, принципиально важно, чтобы в тот период, когда Россия находится в процессе сокращения своих ядерных арсеналов, вокруг нее не начали появляться новые источники ядерной угрозы. Однако итоговый результат - бессрочное продление без голосования - не является заслугой одной лишь России или одних лишь ядерных государств. Все делегации работали сообща в поисках взаимоприемлемой формулы. В результате мы вышли на действительно высокую степень честного и плодотворного сотрудничества. Речь идет как о сотрудничестве с теми странами, кто хотел продлить ДНЯО бессрочно, так и с теми, кто изначально не был готов к этому. Мы обратили внимание, что конференция вообще отличалась высокой степенью взаимодействия, в том числе и с теми, кто не разделяет нашу точку зрения.

Мы старались в деталях объяснить, почему, на наш взгляд, бессрочное продление являлось единственным правильным выходом. Над разъяснением позиции, над оттачиванием формул работали очень много: и в залах, и в кулуарах.

- В кулуарах же говорили о *твердости*, а порой и *бескомпромиссности* позиции России...

- Да, твердость была: твердость убеждений. И все-таки нам удалось добиться позитивного результата не только за счет твердости, но и за счет максимально широкого сотрудничества, готовности садиться за стол и обсуждать любые вопросы, без изъятия. В результате получилась убедительная демонстрация того, что бессрочное продление - это именно то, чего хочет подавляющее большинство стран. 111 участников конференции в конечном итоге стали соавторами нашей резолюции. Это помогло доказать, что большинство есть. В этот момент, в принципе, можно было бы идти на голосование: его итог был все равно предreshен. Кто-то, может быть, и хотел голосования. Российская делегация тоже в случае необходимости к нему была готова. Но мы полагали, что **голосование разделит участников на лагерь победителей и горстку побежденных**. Это нежелательно и не укрепит Договор. Наша позиция встретила понимание. Как следствие такого понимания, мы достигли итогового компромисса, причем компромисса, который решал вопрос без голосования, консенсусом. Наконец, российской делегации казалось существенным не просто продлить Договор бессрочно. Важно, чтобы его участники были объединены в стремлении обеспечить его полнокровное осуществление.

- Что вы понимаете под *пакетом договоренностей* конференции?

- Это пакет из трех документов (резолюции L.4, L.5 и L.6 в той редакции, где соавторами выступили Россия, США и Великобритания), **принятый конференцией без голосования на утреннем пленарном заседании 11 мая**. Причем каждый документ пакета носит самостоятельный характер. Так, решение о бессрочном продлении (L.6) - это **юридически обязательный документ**, вытекающий из самого текста Договора, его статьи X.2. Два других

документа (L.4 и L.5) могут быть квалифицированы как **политические договоренности** о дальнейшей реализации действия ДНЯО, как детализация механизма полномасштабного сотрудничества в деле выполнения положений ДНЯО. Безусловно, обе резолюции укрепляют и ключевую часть пакета - L.6, - и сам Договор.

Отмечу, что весь установленный механизм дальнейшей реализации положений ДНЯО, а также Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения полностью соответствует российским позициям и интересам. Принятые документы закладывают также прочную базу для дальнейшего сотрудничества государств в мирном использовании атомной энергии, в частности, сотрудничества между ядерными и неядерными государствами. Эти положения для нас также весьма важны и полезны.

Обратите внимание, что решения конференции, в том числе и решение о продлении, были встречены аплодисментами всех...

-... да, но и смехом тоже, или даже всеобщим вздохом - удивления: как удалось председателю Дханапале за считанные минуты провести решение, вокруг которого ломались копыя многие годы...

- Нет, не удивления. Это был вздох облегчения и выражение удовлетворения. В ходе напряженной работы в кулуарах мы нашли новаторскую форму итогового решения. Вы наверняка заметили, что итоговый консенсус по своей форме **непривычен, если не уникален в дипломатической практике**: все согласны, что все требования, обеспечивающие продление ДНЯО, выполнены, то есть большинство в пользу бессрочного продления налицо и, значит, голосование бессмысленно...

Аплодисменты после принятия пакета решений означают, на мой взгляд, что в конечном счете все оказались победителями и все были удовлетворены набором текстов. которые мы приняли: и те, кто, как Россия, изначально выступал за бессрочное продление; и те, кто в принципе не возражал против такового, но хотел уяснить, как положения ДНЯО будут выполняться; и даже те, кто был не согласен с безусловным продлением. Последние в *итоговом пакете* нашли отклик на свои пожелания, они обнаружили, что их заявления о целях ядерного разоружения услышаны.

- Россия очень осторожно подходила к вопросу о сроке заключения ДВЗЯИ. В ходе работы над текстом заключительной резолюции (которая так и не была принята) вы, например, предлагали заменить жесткое "...должен быть подписан к концу 1996 года" (*must, will или shall*) на рекомендательно-мягкое *should*.

- Мы исходим из того, что согласованные цели должны осуществляться. С нашей стороны неготовности их достигать не будет. Но, с другой стороны, мы должны реально смотреть на вещи. Нельзя на нью-йоркской конференции, которая не полномочна решать все вопросы, принимать повелительные по форме решения для другой, женевской, конференции. Что же касается постановки политической цели "*разработать ДВЗЯИ как можно скорее*", - да, с этим я полностью согласен.

- Критика Израиля в ходе конференции не нашла своего адекватного отражения в резолюции L.8, соавтором которой выступила Россия. Понятно, что такова цена дипломатического компромисса, иного ждать не

приходилось. Вопрос в другом. Способны ли Россия и другие официальные ядерные государства предпринять в дальнейшем шаги, учитывающие озабоченность арабских стран?

- Наличие государств с развитым ядерным потенциалом вне ДНЯО - будь то Израиль, Индия или Пакистан - у России всегда вызывало и вызывает беспокойство. С нашей точки зрения, ДНЯО будет полностью эффективен, когда в нем будут участвовать все.

Мы, однако, вряд ли могли бы согласиться с подходом, при котором само продление ДНЯО обуславливалось присоединением к нему того или иного государства. В то же время существовал и иной подход, который мы разделяем: сначала договариваемся продлить ДНЯО в интересах всех, а затем на этой основе добиваемся подключения к нему всех остальных стран. Поэтому если говорить о постановке цели, то мы полностью согласны с теми, кто настаивает на подключении к Договору и Израиля, и других. Мы не только с этим согласны, но мы еще и ведем соответствующую работу, полностью используя набор имеющихся у нас дипломатических средств.

Вы сами видели, насколько различны были позиции стран по вопросу об Израиле. Многие арабские страны ставили его вообще как один из центральных вопросов конференции. Принятая резолюция L.8, согласен с вами, это отражение компромисса. Однако, на мой взгляд, не так уж плохо, что формулировки спокойные. Для любого специалиста, в том числе и в странах - неучастниках, понятно, к кому обращены призывы резолюции. У меня сложилось впечатление, что и почти все арабские страны остались довольны принятой резолюцией. В конечном счете решение о бессрочном продлении ДНЯО дает дополнительный рычаг для *работы* со странами-неучастниками, поскольку теперь снимаются их гипотетические возражения, которые могли бы появиться, не будь ДНЯО постоянным. Действительно, если Договор должен продлеваться каждые 10 или 20 лет, то у вас нет уверенности, а стоит ли вообще присоединяться к тому, что через считанные годы может рухнуть. Теперь же ДНЯО бессрочен, стабилен, его положения становятся незыблемой и окончательной нормой международного права.

- Резолюция о Принципах и Целях ядерного нераспространения и разоружения перечисляет целый набор приоритетных тактических, или краткосрочных, целей нераспространения. Какая из них для России сейчас приоритетна?

- Не только для России, но и для многих других стран таким *приоритетом из приоритетов* является завершение переговоров о прекращении ядерных испытаний. Во-первых, это шаг давно назревший. Во-вторых, это шаг, который Россия инициировала и изо всех сил приближала своим мораторием. А ведь согласие на этот мораторий, замечу к слову, России дается непросто.

- Мораторий будет продолжаться вплоть до заключения ДВЗЯИ?

- Есть указ президента России о моратории. Он действует. Я надеюсь, что после нью-йоркской конференции работа в Женеве еще более ускорится. Наша позиция здесь всегда была достаточно четкая: мы за то, чтобы Договор был подписан как можно скорее. Президент России высказывался за то, чтобы его еще в этом году подписать. Пожелание конференции, чтобы подписать ДВЗЯИ не позднее 1996 года, соответствует нашим подходам.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Геннадий Евстафьев

член делегации Российской Федерации на
Конференции по рассмотрению и продлению
ДНЯО

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ТОЛЬКО РАЗВРАЧИВАЕТСЯ

Конференция в Нью-Йорке стала своеобразным референдумом о судьбе ДНЯО и его роли в международных отношениях и военной политике будущего. На этот почти всемирный референдум было вынесено три вопроса. **Вопрос первый:** "Нужен ли вашей стране этот Договор?" **Вопрос второй:** "Насколько высоко вы оцениваете российско-американские мероприятия по сокращению ядерных вооружений?" **Вопрос третий:** "Готовы ли вы и в дальнейшем следовать букве и духу Договора?".

По первому вопросу, не нашлось ни одного государства (за исключением КНДР, которая и ранее заявляла, что рассматривает себя как страну с особым статусом, что отражает ее курс на продолжение тонкой политической игры), которое бы заявило, что Договор не нужен.

По второму вопросу, хотя и звучали критические оценки темпов ядерного разоружения, сопровождаемые возгласами "мало!" и "быстрее!", российско-американские мероприятия по разоружению последних лет все-таки получили одобрение.

По третьему вопросу, не осталось сомнений, что большинство государств-участников осознает угрозу ядерного распространения и признает перспективы сохранения этой угрозы. В связи с этим, большим достижением является подтверждение неядерными государствами-участниками в ходе конференции своей готовности добровольно отказаться от каких бы то ни было помыслов о создании ядерного оружия.

Таким образом, референдум по ДНЯО в Нью-Йорке прошел впечатляюще. Он показал, что есть и намерения, и возможности двигаться и дальше сообща по пути совершенствования международного режима ядерного нераспространения. Такая возможность открывается в том числе благодаря тому, что в ходе нью-йоркской конференции, когда, как и водится в практике столь значительных форумов, происходил своеобразный *give-and-take*, все ядерные державы (включая и Китай, при всех особенностях его подхода) продемонстрировали свою готовность пойти на некоторые уступки. О многом говорит тот факт, что **ядерные государства согласились на включение в итоговые резолюции положений об укреплении механизма рассмотрения действия ДНЯО и о заключении ДВЗИ в 1996 году.** В рекомендации по ДВЗИ заложен большой потенциал. Мировое сообщество теперь станет еще более пристально следить за ходом подготовки этого договора. Очевидно, что после его заключения следует ожидать значительного снижения темпов военного строительства в части ядерных программ *большой пятетки*.

Особо следует отметить пожелания конференции по поводу заключения **Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия.** Представляется, что именно эта Конвенция, в случае ее успешной выработки и принятия, сможет стать одним из самых эффективных документов, связанных с ДНЯО. Уже сейчас можно предположить, что реализация идей и положений будущей конвенции станет разворачиваться медленно, однако с течением времени эффективность ее будет заметно расти.

Наконец, важно, что конференция оказалась готова поддержать усилия МАГАТЭ по гарантиям и проведению инспекций. На основании решений конференции и выступлений на ней, следует ожидать того, что руководство МАГАТЭ и генеральный директор Ханс Бликс станут более активно использовать режим особых инспекций.

Стало уже общим утверждение, что один из главных плюсов конференции - принятие решения без голосования. И тем не менее на этом тезисе, совершенно справедливом, стоило бы остановиться подробнее. Действительно, голосование в любом случае оказалось бы противоборством, спровоцировало бы острый конфликт, когда подавляющее большинство побеждает незначительное меньшинство. В таком случае это меньшинство ушло бы совершенно озлобленным, что вряд ли оказалось бы позитивным исходом, как с точки зрения дальнейшего развития международного режима нераспространения, так и с точки зрения его дальнейшей универсализации. Следует отметить в этой связи, что руководство российской делегации в лице Сергея Кисляка и Григория Берденникова проявило себя очень грамотно. Ряд тактических мер, который был ими выстроен, в результате принес стратегическое решение. К числу таких тактических мер можно отнести, в частности, сбор подписей под коротким, всего в три строки, проектом резолюции о бессрочном продлении (официально оно было выдвинуто Канадой и затем трансформировалось в резолюцию **2.6**). Число подписей перевалило за 90 и продолжало расти, вопреки первоначальным сомнениям (пока не достигло 111). Именно когда наступил переломный момент и были собраны формально необходимые *"50 процентов голосов от общего числа государств-участников"*, стало совершенно ясно, что все идет к бессрочному продлению, и других вариантов быть не может. По-моему, тактика сбора подписей под этим проектом очень помогла председателю конференции Джаянта Дханапале.

Надо отдать должное послу Дханапале. Он провел конференцию безупречно, сумев убедить в необходимости согласованного решения многих сомневающихся. Его заслуга и в выходе на итоговую формулу принятия пакета резолюций (принятие решения без голосования, по сути консенсусом, хотя он этого слова по понятным причинам избегал). На мой взгляд, это очень интересная формула, я впервые сталкиваюсь с ней в дипломатической практике, и для такого документа, как ДНЯО, она оказалась как нельзя кстати.

Сопrotивление радикалов из движения неприсоединения (ДН) при принятии итоговых резолюций оказалось гораздо слабее, чем это можно было предполагать. На мой взгляд, радикалы из ДН совершили тактическую ошибку, изначально не согласившись смягчить свои крайне жесткие формулировки и предложения. В результате они не сумели создать платформу, которая бы прилекла всех участников ДН; не смогли даже произвести на свет согласованного документа. В Бандунге их постиг полный провал. Когда министр иностранных дел Индонезии г-н Алатас приехал в Нью-Йорк, то увидел, что индонезийский проект,

изобилующий жесткими формулами, никак не корреспондируется с настроением в залах заседаний. Надо отдать ему должное, он скорректировал позицию. Помимо многочисленных тактических ошибок, ДН допустило и одну стратегическую. Зачем для новой пробы сил и для давления на Север потребовалось разыграть именно карту ДНЯО? Радикалы в ДН, видимо, не учли, что ДНЯО - это глобальное соглашение, которое соответствует по большому счету интересам всех.

Впрочем, можно согласиться с отдельными аргументами неприсоединившихся стран, в частности с тем, что буква и дух ДНЯО не всегда совпадают с реальностью. Действительно, порой некоторые государства интерпретируют положения ДНЯО на свой лад. Так, можно долго спорить о решении США ввести эмбарго против Ирана, но, по-моему, изначальный наскок США на Иран диктуется целями, не имеющими прямого отношения к ДНЯО. В данном случае США решают собственные политические цели. Американская политика имеет определенный уклон в зоне Персидского залива. Если раньше в *политике двойного сдерживания* упор делался на Ирак, то сейчас на первый план выходит Иран. Многие в американской дипломатии подгоняются под этот логичный акцент. Озабоченность США нам понятна. Такая озабоченность имеется и у России. Мы также предпринимаем и намерены предпринимать в дальнейшем усилия по предотвращению ядерного распространения. Здесь у нас нет противоречий с США, здесь наши интересы совпадают. Но при аргументировании правильности позиции нельзя переходить черту объективности, иначе дальнейшие меры становятся контрпродуктивными.

Решение о санкциях США против Ирана было объявлено прямо в разгар конференции. Я могу лишь догадываться об истинных причинах, по которым это решение было принято. Возможно, имела место прямая несогласованность действий между различными структурами администрации США. Как бы то ни было, выступление президента США перед Всемирным еврейским конгрессом в Нью-Йорке с объявлением санкций Ирану несколько обострило ситуацию на конференции по ДНЯО. Если в начале конференции иранцы занимали достаточно сдержанную позицию, то затем их тон стал резче, и российской делегации, в частности, Сергею Кисляку и Григорию Берденникову, пришлось предпринять действия, которые помогли не дать разрастись иранской озабоченности... Еще одна случайная или не случайная *несогласованность* - заявление министерства энергетики США, опять же в разгар конференции, о том, что Соединенные Штаты возобновляют производство трития. Все это тем более досадно, если учесть, какую важную роль сыграли США для принятия решения о бессрочном продлении: они способствовали этому всей дипломатической мощью, всем своим влиянием в различных регионах мира. И тем не менее эти мелкие мазки не портят и не затуманивают общую картину, которая весьма позитивна. Постоянное действие ДНЯО позволяет более детально заниматься такими несиюминутными вопросами, как, *во-первых, универсализация режима нераспространения* и, *во-вторых, дискуссия о будущем ядерного оружия*.

В последние годы, и особенно накануне конференции, мы были свидетелями стремительного роста участников ДНЯО. Тем не менее до сих пор за пределами ДНЯО остается целый ряд влиятельных государств, в том числе и те, кого мы называем *неофициальными ядерными державами*. Необходимо активно работать в направлении привлечения этих стран к Договору, с тем чтобы первые результаты стали видны к следующей Конференции по рассмотрению его действия, которая состоится в 2000 году.

Остановлюсь лишь на одном из *трудных случаев* - Израиле. Хотя резолюция конференции, посвященная созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, не вошла в пакет документов (она принята как бы сверх пакета), она имеет очень сильный потенциал, и на нее вполне могут опираться все государства-участники ДНЯО, проводящие линию на универсальность Договора. При этом следует понимать, что данный конкретный вопрос надо рассматривать только в увязке с общим процессом мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Что касается Израиля, то, во-первых, он очутился в *ядерном тупике* и, во-вторых, ему надо поскорее из этого тупика выбираться. Почему тупик? Казалось бы, ядерный потенциал

дает Израилю уверенность. Не думаю. Очевидность в том, что Израиль просто **не может быть** ядерным государством. Кроме того, Израиль должен отдавать себе отчет в том, что его обладание ядерным оружием может впоследствии негативно сказаться на переговорах о ликвидации других видов оружия массового уничтожения в регионе, особенно химического оружия. Наверное, пути выхода Израиля из ядерного тупика могут быть различны. Возможно, вопрос о ликвидации Израилем своего ядерного потенциала следует решать в пакете с другими вопросами... Вместе с тем, Израиль не сможет долго отказываться от обсуждения ядерной проблемы. Израиль очень долго был изгоем в ООН. Его *прикрывали* там считанные государства. На Ист-Ривер еще не так давно принимали большинством голосов (и еще каким большинством) резолюции с осуждением сионизма, варварских действий Израиля и Бог знает чего еще... Не говоря о существовании резолюций, сам факт такого массового осуждения Израилю был не слишком приятен. Со временем ситуация начала меняться: Кэмп-Дэвид, договор с Иорданией, установление дипотношений с рядом стран. Эти шаги вывели Израиль на нормальное региональное существование. Сейчас осталось решить проблему с сирийцами и затем окончательно решить проблему ближневосточного урегулирования. В последние месяцы впервые начался поиск формулы, которая помогла бы сдвинуть с места ядерную проблему. Пока ее не нашли. Но то, что Израиль в этом поиске участвует, симптоматично. Скептики скажут, что Тель-Авив идет на такие пробные шаги в тактических целях, и не стоит ждать дальнейшего продвижения. Я думаю, дело не только в тактике. В Тель-Авиве растет понимание того, что Израиль оказался вне рамок глобального процесса, а ведь ни одному государству, находящемуся вне рамок главного потока международного процесса, еще не удавалось доказать свою правоту. Через компромиссы, через определенные жертвы государства в конце концов начинают включаться в этот поток.

Разве не впечатляет пример Южной Африки? Сколько лет она была в изоляции! Следует понимать, что и на закате режима апартеида отказаться от ядерного оружия было для нее очень трудным решением. Еще пару лет назад никто не мог и представить, что Южная Африка окажется в центре внимания на Конференции по ДНЯО, и не в качестве объекта критики, а как пример для подражания; что она станет изначальным автором одного из ключевых документов и примет самое активное участие в выработке других. Сумев переступить через свои амбиции, Южная Африка *красиво* вошла в международное сообщество, заслужив всеобщее уважение. Израиль же - пусть не *обижаются* политики в Тель-Авиве - продолжает жить (как, впрочем, и арабы) с менталитетом *окруженного гарнизона*. Там по-прежнему смотрят на мир сквозь бойни. Наличие ядерного оружия - одно из проявлений этого менталитета. Тем более что я совсем не понимаю, как израильские военные собираются это оружие в случае необходимости применять. Может быть, они хотят, чтобы потом весь мир проклял Израиль? Конечно, они считают, что ядерное оружие для них - это оружие сдерживания. Тогда и Сирия начинает считать, что для нее химоружие - это тоже оружие сдерживания. Замкнутый круг, тупик... Американцы запустили такое словосочетание: "*безответственный режим*". Не думаю, что израильские политики хотят, чтобы в скором времени с точки зрения большинства стран мира из-за упрямства в своей ядерной политике Израиль получил такое клеймо.

Разрешение нескольких *трудных случаев*, прежде всего на Ближнем Востоке и на Индостанском полуострове, позволило бы более активно развернуть дискуссию в официальных ядерных странах о будущем ядерного оружия. Сразу после принятия решения о бессрочном продлении несколько стран (в частности, Малайзия) высказались в том духе, что теперь, мол, *большая пятерка* будет вечно владеть ядерным оружием. Вряд ли с подобными заявлениями можно согласиться. Развертывание более широкой дискуссии о судьбе ядерного оружия (в частности в военных кругах ядерных государств, а со временем и на глобальном уровне) позволит прояснить, в частности, могут ли быть созданы альтернативы ядерному оружию среди обычных вооружений. Уже в ближайшее время встанет на повестке дня и вопрос об экономической неизбежности дальнейшего сокращения ядерного оружия.

**Нью-Йорк,
13 мая 1995 года**

ПОЛЕМИКА

ЭКСКЛЮЗИВ

Дэвид Фишер

Член Совета Программы ядерного нераспространения
(Великобритания)ПОЧЕМУ Я ПОДДЕРЖИВАЮ РОССИЙСКО-ИРАНСКИЙ
КОНТРАКТ. ОТВЕТ ПРОФЕССОРУ ЯБЛОКОВУ.

В статье *“Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном”* (ЯК N.5, стр. 20-21) уважаемый профессор Алексей Яблоков утверждает: *“МАГАТЭ по своей природе не способно остановить распространение ядерного оружия. (...) Несмотря на так называемый “контроль” МАГАТЭ, ядерное оружие было создано по крайней мере в Израиле, Пакистане, Индии, ЮАР, Северной Корее. Не МАГАТЭ, а США затормозили ядерные программы Южной Кореи и Тайваня.(...) Говорить об эффективности МАГАТЭ в области нераспространения - это значит выдавать черное за белое.”* (стр.21) Профессор Яблоков прав в одном. Репутация гарантий МАГАТЭ была подвергнута серьезному испытанию в результате обнаружения иракской ядерной программы. Это был настоящий шок: Ирак - член ДНЯО, там проводятся инспекции, результат которых - полная неспособность обнаружить впечатляющую военно-ядерную программу. Одно из объяснений такой беспомощности - то, что до 1991 года МАГАТЭ проводило инспекции лишь на объектах, которые заявлялись принимающей страной. Тем не менее МАГАТЭ смогло оправиться от шока и усвоить уроки Ирака. Этих уроков по крайней мере три.

■ Урок первый: *“более качественная разведка”*. МАГАТЭ должно располагать совершенной системой разведывательной информации, чтобы знать, какие объекты осматривать и где. Речь идет о собственном аппарате в рамках МАГАТЭ, который обрабатывал бы информацию, передаваемую из национальных разведслужб, а также собственную информацию, в том числе об экспорте ядерных материалов, потому что именно из движения ядерных материалов и материалов двойного применения между странами можно сделать достаточно определенные выводы. Но еще более важно иметь постоянный доступ к информации национальных разведслужб, которые в любом случае будут обладать более детальной и обширной информацией, чем спецподразделение в рамках МАГАТЭ. До иракских событий и на национальном, и на международном уровнях преобладало убеждение, что *“разведка есть разведка”* и она добывает ту информацию, которой не следует делиться с кем бы то ни было. Ирак это убеждение изменил. С 1991 года администрация США стала передавать информацию ЦРУ для МАГАТЭ: на что прежде всего следует обратить внимание в Ираке. В результате именно под контролем и руководством МАГАТЭ весь иракский военно-ядерный комплекс был уничтожен, взорван. Ирак находится сейчас под продолжительным и очень жестким контролем инспекций МАГАТЭ. ООН также контролирует ситуацию с уничтожением программ Ирака в области химического, биологического оружия и ракет большой дальности.

Вопрос о создании в рамках МАГАТЭ спецразведподразделения неоднократно обсуждался Советом управляющих МАГАТЭ, куда входят представители тридцати пяти государств. Большинство управляющих высказали опасения, что такое подразделение могло бы стать своеобразным надгосударственным ответвлением ЦРУ, СВР или Моссад. Поэтому вопрос был снят с обсуждения генеральным директором МАГАТЭ д-ром Хансом Бликсом. Тем не менее Совет управляющих подтвердил право МАГАТЭ на получение специальной информации от национальных разведслужб, в частности, фотографий со спутников и т.п. Одновременно оговаривалось, что МАГАТЭ должно быть

чрезвычайно аккуратно с получаемой таким образом информацией, ибо опасность тщательно спланированной дезинформации сейчас велика, как никогда.

■ Урок второй: *“всеохватность инспекций”*. Инспекторы МАГАТЭ должны направляться на любой объект, который по каким-либо причинам покажется им подозрительным.

■ Урок третий: *“тесная связь с Советом безопасности ООН”*. МАГАТЭ должно работать в более тесном контакте с СБ ООН в тех случаях, когда этого требуют обстоятельства. СБ ООН, как структура, эффективно принимающая решения, может способствовать успеху инспекций МАГАТЭ в проблемных странах и на проблемных объектах.

Все эти *“уроки Ирака”* были учтены МАГАТЭ в ходе ее взаимоотношений с Северной Кореей, когда та решила выйти из ДНЯО. Кроме того, немаловажно и внедрение технических усовершенствований, позволяющих проводить мониторинг с высокой чувствительностью и высокой надежностью, когда порой достаточно образцов воздуха или речной воды, чтобы сделать выводы о стадии развития ядерной программы.

Как развивались отношения МАГАТЭ-Северная Корея? Поначалу северокорейцы предоставили МАГАТЭ 90 грамм плутония, сказав: *“Вот все, что у нас есть, вот все, что мы когда-либо производили”*. Они утверждали также, что этот плутоний был наработан в ходе одной-единственной операции. МАГАТЭ провело мониторинг и пришло к выводу, что северокорейцы лгут. В то же время США передали МАГАТЭ фотографии, сделанные со спутников-шпионов, на которых были изображены два секретных завода, о которых северокорейцы ничего не заявляли МАГАТЭ. МАГАТЭ потребовало проведения специальной инспекции. Северокорейцы ответили: *“Нет”*. Когда МАГАТЭ указало северокорейцам, что тем самым они нарушают соглашение о гарантиях МАГАТЭ, Пхеньян объявил, что выходит из ДНЯО. МАГАТЭ трижды докладывало ситуацию Совету безопасности ООН. Несмотря на явные доказательства (включая развединформацию и результаты мониторинга), СБ повел себя недостаточно жестко, хотя причина здесь известна - китайское вето на любое жесткое решение в отношении КНДР. В этот момент чрезвычайно полезную роль сыграл экс-президент США Джеймс Картер, который убедил северокорейцев начать переговоры с США. В результате США и КНДР договорились, что ядерная программа будет заморожена в ответ на поставку легководных реакторов, которые гораздо менее опасны в плане производства ядерных материалов, которые могут быть использованы в военных целях. Таким образом, энергетическая программа КНДР не была нарушена.

Северокорейский пример показывает, что МАГАТЭ значительно продвинулось в области распознавания подпольных ядерных производств. Конечно, профессор Яблоков прав, что от этого у МАГАТЭ не прибавилось возможностей физически заставить страны-нарушители отказаться от их планов. Действительно, у МАГАТЭ нет специальных военизированных подразделений. Тем не менее решение о вооруженном или ином силовом воздействии

на страну-нарушитель может принять СБ ООН, который как раз наделен такими полномочиями в случае, если так решают большинство его членов и если существует согласие среди его постоянных членов. Вряд ли поэтому аргументы профессора Яблокова в отношении МАГАТЭ вполне состоятельны. Но еще менее они состоятельны в той части его статьи, где он прямо призывает Россию отказаться от контракта с Ираном.

Возьмем лишь некоторые факты:

■ **Иран - участник ДНЯО.** У нас нет никаких свидетельств того, что он хоть раз хоть в какой-то части нарушал положения ДНЯО. Иран, пусть с оговорками, выступил за бессрочное продление ДНЯО, не нарушив консенсуса (или точнее, не выступил против принятия решения без голосования) на конференции в Нью-Йорке.

■ **Иран - член МАГАТЭ.** Вся его территория находится в рамках инспекций МАГАТЭ. Иран заявил: *"МАГАТЭ может осмотреть любое место на нашей территории. Инспекции могут быть осуществлены и на те объекты, о которых мы заявили, и на те объекты, которые по какой-либо причине вызовут озабоченность МАГАТЭ. Ни в одном случае мы не будем чинить инспекциям МАГАТЭ ни одного препятствия"*. И МАГАТЭ проводила такие инспекции дважды. Оба раза были осмотры по три объекта, заявленные Ираном, и по три объекта, вызвавшие озабоченность МАГАТЭ (вероятно, на основании информации, поступившей от ЦРУ). Оба раза инспекторы МАГАТЭ не обнаружили ничего, - ровным счетом ничего, что бы вызвало хоть малейшие подозрения в нарушении Ираном его обязательств в рамках ДНЯО или гарантий МАГАТЭ. Я, в частности, получил подробную информацию о результатах второй инспекции от участвовавшего в ней сотрудника Французского агентства по контролю за ядерной деятельностью. Знаю его как специалиста высокого класса, убежден: он знает, о чем говорит.

■ **Американцы признают, что сейчас у Ирана нет возможностей для создания ядерного оружия.** Министр обороны США Уильям Перри признал (он сделал это заявление, находясь в Израиле), что *"Ирану до создания бомбы еще надо пройти многолетний путь"* (*"Iran is many, many years away from the bomb"*). Но американцы в то же время говорят, что не уверены в дальнейших намерениях и долгосрочных возможностях Ирана. Мы, продолжаят они, не понимаем, зачем Ирану развивать атомную энергетику при таких огромных запасах нефти и газа. Почему США не задали этого вопроса иранскому шаху, который в 70-е годы разработал программу атомной энергетики, с созданием двадцати трех АЭС. Разве тогда у Ирана было меньше разведанных запасов нефти и газа, чем сейчас? Американские, немецкие, французские компании соревновались за право осуществить эту грандиозную программу, но никто тогда не говорил о ее возможной военной трансформации. Что же изменилось с тех пор? Только одно: шах был свергнут и пришедший к власти режим воспринимается в США как враждебный.

■ **Американцы беспокоятся, что легководный реактор типа ВВЭР-1000, который Россия поставит по контракту Ирану, может способствовать в долгосрочной перспективе развитию иранской военно-ядерной программы.** И при этом буквально умоляют установить реактор точно такого же типа Северную Корею - страну, которая нарушила гарантии МАГАТЭ и собиралась выйти из ДНЯО (Иран никогда ничего подобного себе не позволял), - говоря северокорейцам и всему миру, насколько легководный реактор безопасен с точки зрения ядерного нераспространения. Мы помним также, какому давлению подверглась ФРГ, когда собралась построить аналогичный реактор в Бушере, - там, где теперь его будут строить русские.

■ **Несмотря на беспокойство о том, что иранские специалисты "получат ядерные знания в Москве"**, хорошо известно, что в Иране уже имеется большое число высококлассных специалистов в ядерной физике: ученых, инженеров. Многие из них покинули Иран после прихода к власти Хомейни. Теперь иранские власти делают все возможное, чтобы убедить их вернуться их на родину. Как бы то ни было, невозможно запретить обучение ядерной физике, помешать ему. Может быть, профессор Яблоков предложил бы запретить также изучение высшей математики и физики в иранских университетах? То обучение, которое иранские специалисты пройдут в Москве, позволит им более эффективно и надежно осуществлять обслуживание тех легководных реакторов, которые построит Россия, повысит их знания в области ядерной безопасности, но отнюдь не в области сооружения ядерных бомб!

Россия собирается поставить в Иран, насколько я понимаю, только **легководные реакторы. Это сейчас наиболее распространенный тип реакторов в мире.** МАГАТЭ осуществило около 200 инспекций подобных объектов, и вывод один: они без труда ставятся под гарантии МАГАТЭ и без труда инспектируются. Да, они нарабатывают некоторое количество плутония. Но это такой плутоний, который крайне неудобно использовать для создания ядерного оружия, - именно таков, кстати, и был мотив США, когда они убеждали Северную Корею перейти на легководный тип реактора. Не даром США продают именно такие реакторы по всему миру: в Японию, Южную Корею, ЮАР... Ни одна из боеголовок, когда-либо произведенных ядерной пятеркой и Израилем, не использует этот тип плутония, предпочитая, конечно, куда более качественный плутоний-239. Так что у меня нет сомнений в том, что МАГАТЭ сможет проконтролировать новые иранские ядерные объекты, и сделает это без проблем.

Другое дело, если бы Россия решила все-таки продать Ирану газовую центрифугу, или построить центрифужный завод по обогащению урана, или пойти на иной подобный шаг. Тогда я сказал бы, что озабоченность США отчасти оправдана. Важно, что часть российско-иранского протокола по вопросу о центрифужном заводе аннулирована. Озабоченность США была бы оправдана также в случае, если бы Россия поставила Ирану иной, нежели легководный, тип реактора; не в той части, где речь идет об инспекциях МАГАТЭ, - инспекции все равно оставались бы эффективным инструментом. Но в том, что касается самого плутония, - поставляя иной тип реактора, Россия по сути отдала бы в руки Ирану оружейный плутоний. Любопытно, что именно США в 1976 году собирались передать в руки шаха оружейных плутоний, - уже была готова сделка о строительстве АЭС, предназначенной для производства атомной энергии для Ирана и соседних стран, при поддержке США. Этот объект должен был, согласно задумке, поставлять плутоний на 23 запланированных шахом АЭС, а также в Турцию и другие соседние страны. Возможно, этот план был бы осуществлен, не прийдя в Иране к власти Хомейни...

Попытки давления со стороны США отчасти объясняются политическими причинами. Одна из них - давление на администрацию Клинтона мощного израильского лобби. Многие в Израиле убеждены, что после уничтожения ядерных объектов в Ираке главным реальным врагом Израиля становится именно Иран. Поэтому израильское лобби в Вашингтоне запустило пропагандистскую машину, работающую против российско-иранской сделки. Каковы бы ни были другие причины столь активного неприятия администрацией Клинтона российско-иранского контракта, **Россия следует выполнить свои обязательства перед Ираном.**

В то же время, возможно, наиболее мудрой политикой со стороны России было бы обусловить выполнение контракта с Ираном рядом положений (схожих с теми, которые включены в соглашение между США и КНДР). Наиболее существенно следующее: использованное ядерное топливо после извлечения из реактора следует вывозить обратно в Россию. Я понимаю, что российское законодательство пока что затрудняет этот процесс. Тем не менее мне представляется, что можно было бы объяснить депутатам Госдумы, насколько важно с точки зрения ядерного нераспространения забирать отработанное ядерное топливо из бушерской АЭС. Можно было бы также напомнить депутатам Думы, что политика СССР *"вывозить все отработанное ядерное топливо из стран с советскими реакторами, не оставляя ни грамма плутония"* получала самую высокую оценку в мире с точки зрения соблюдения буквы и духа ДНЯО. То, что в последнее время Россия заявляет о своей готовности забирать отработанное ядерное топливо из Ирана, а сам Иран не возражает, приводит к мысли, что и этот аргумент противников контракта отпал.

Дэвид Фишер (David Fisher) - бывший заместитель Генерального директора МАГАТЭ. Один из наиболее авторитетных специалистов в вопросах контроля над ядерным оружием. В настоящее время член Совета Программы ядерного нераспространения (Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation, PPNN). Частный консультант. На конференции по продлению ДНЯО представлял Франкфуртский институт проблем мира.

БАНК ДАННЫХ

"КРАСНАЯ РТУТЬ"

Продолжение.
Начало в №№1-4

Сокращения:

КР - красная ртуть
ЯКБД - банк данных "ПИР - Ядерный Контроль" Центра ПИР

26. Июнь 15, 1994. Московские новости. (Продолжение).

Ажиотаж продолжался. В сферу влияния КР попадают все секретные города (ящики) России и предприятия Минсредмаша (оборонка). 3 мая на совещании у замминистра промышленности РФ с участием Минатома, МВЭС и представителей академической науки выносятся решение: "Оснований у ограничения экспорта КР по признаку оборонного или стратегического значения не существует".

С учетом всего вышесказанного решение более чем странное. Ситуация будет еще более фантастичной, если добавить к этому письмо Шохина № 1900п-ПЗ от 18 сентября 1992 года, в котором сказано, что "правительство никаких сделок с КР не проводит и никаких разрешений на сделки с КР не дает". На протяжении всей истории Министерство безопасности не переставало осаждать сановников депешами о мифичности КР. Еще в апреле 1992 года Баранников в письме на имя Ельцина предлагает аннулировать все лицензии и квоты на КР. Точно такое же письмо направляется и Гайдари. Начиная с 1990 г. научно-техническое управление МБ выполняло десятки исследований задержанной на границе КР, однако соединений с якобы присущими ей свойствами не выявило. По заказу МБ в некоторых институтах пытались получить КР - безрезультатно.

По сообщению генерального секретариата Интерпола, начиная с 1986 г. к ним поступала информация от кипрских, немецких, швейцарских, габонских, польских, болгарских, австрийских и венгерских властей о фактах, касающихся КР. Все сделки носили мошеннический характер. Сделка "Промэкологии" с "API-INTERNATIONAL Inc." на поставку 84 тонн КР не исключение. Американцы на запрос Министерства безопасности России об этой фирме ответили, что таковой нет в наличии. Но по данным Службы внешней разведки, фирма существует и занимается импортом потребительских товаров, общий объем

продаж в 1992 г. - 1 млн. долл. За дело взялось ФБР и выяснило: компания подставная и, скорее всего, занимается отмыванием денег.

Что же тогда поддерживало миф о КР? 14 ноября 1992 г., письмо Министерства безопасности № 8/13-628. Проблемой закупки КР в России занимаются мелкие посреднические фирмы: "Гелдмарк Инк.", "А.Т. Бенгурс Инк." (США), "Нордэкс" (Австрия) и другие из Франции и Голландии. Многие из них не значатся в официальных справочниках. С нашей стороны "Экопром", "Симко", "Урангрупп", "Аспред", Областной штаб трудовых объединений молодежи Москвы и несколько фирм из Екатеринбурга ведут активный поиск КР. Из перечисленных фирм особое внимание на себя обращает "Нордэкс". Мелкая по тем временам, сегодня эта фирма имеет 40 филиалов на Западе и около 100 дочерних компаний в СНГ, ее оборот достиг за это время 3 млрд. долл. Глава "Нордэкс" Григорий Лучанский недавно в одном из интервью сказал: "Без связей в СНГ я бы ничего не сделал, "Нордэкс" - лишь конец очень длинной цепочки". Одно из звеньев "цепочки" всплыло в конце 1991 года. По сообщениям австрийской печати, с "Нордэкс" связана история похищения со счетов "Агрохима" 30 млн. долл. Примерно в это же время "Нордэкс" вкупе с московским правительством и "Сеабеко" (той самой, чей глава посредничал на переговорах в Кремле) "засветился" на сделке в 13,5 млн. долл., главным итогом которой стало длительное пользование государственной валютой. Следующее звено - 1993-1994 гг. На этот раз история связана с АОЗТ "Колумб", в котором "Нордэкс" - учредитель. В результате странной просьбы мэра Москвы об освобождении "Колумба" от таможенных сборов и пошлин на материалы, вывозимые за рубеж, не менее странного ходатайства Ельцина и прямых указаний Шумейко и Черномырдина за границу ушло 170 вагонов меди - 10 % медного экспорта России.

Из показаний Гайдара: "С ноября 1991 года я заметил, что вокруг правительства крутилось большое количество людей, предлагающих различные операции, которые могли принести валюту и поправить положение России, в том числе и операции с КР. Я не предпринимал никаких действий, поскольку все это выглядело

малоубедительным. После заключения Академии наук и МБ вопрос для себя закрыл".

Когда Егор Тимурович говорил, что не "предпринимал никаких действий" в отношении КР, он, мягко говоря, лукавил. Еще в мае 1991 года по его поручению и с его помощью для исследования образца КР в Цюрих вылетел российский эксперт. По словам эксперта, образец предназначенной для продажи КР оказался амальгамой тяжелых платиноидов (осмия и иридия).

На КР существует масса спецификаций, которые условно делятся на четыре группы. Спецификация на "КР RM20/20". Представлена на известное вещество пиреоантимонат ртути - $\text{Hg}_2\text{Sb}_2\text{O}_7$. Но согласно изотопному составу спецификации, соединение содержит чистый радиоактивный изотоп сурьмы $\text{Sb}=124$ с периодом полураспада 60 дней, обогащенный до 89 %. В мире нет оборудования для получения такого изотопа. Но если его получить, то это вещество должно иметь активность 10 млн. кюри/кг - именно столько высвободилось в Чернобыле. Если бы удалось создать $\text{Sb}=124$, то для перевозки одного грамма потребовался бы контейнер весом в тысячу тонн, а стоимость этого грамма составляла бы несколько сот тысяч долларов. Спецификация на "КР модификации А". Представляет собой обычный оксид ртути HgO , чистотой 99,995 процента. Известное и устойчивое соединение. Спецификация на "КР модификации Б". Описывает активированный пиреоантимонат ртути $\text{Hg}_2\text{Sb}_2\text{O}_7$. Спецификация на "КР модификации С". Согласно спецификации, это или моноизотопная ртуть $\text{Hg}=196$, или обычная металлическая ртуть чистотой 99,99 %. Цена моноизотопной ртути 350 тысяч долларов за грамм (на территории СНГ ее получают только в курчатовском институте не более одного грамма в год). Цена обычной ртути не выше 10 центов за грамм. Общий вывод экспертной комиссии: "Название КР - условное и может подразумевать любое другое вещество". И подразумевает. Образец КР, недавно поступивший на исследования от гражданина Латвии Рамуальда Целиса, на деле оказался амальгамой драгоценного металла осмия и талия $\text{Hg}_{210}\text{Os}_{95}\text{Tl}_{112}$ (на 9 частей осмия - 2 части ртути). Исследование образца КР, изъятого в одном из швейцарских банков, показало, что в трехлитровой керамической колбе в

металлическом кожухе с маркировкой: "сделано в СССР", январь 1992 года, знак радиоактивности и герб СССР - находится амальгама золота с содержанием последнего 65 процентов.

В мае 1992 года швейцарскими властями задержано на границе 5 контейнеров по 32 килограмма с КР, в которых оказалась амальгама золота с содержанием 70 процентов.

Специалисты утверждают, что ртутные амальгамы - очень удобный способ вывозить любой ценный металл: платину, золото, осмий, индий, уран и даже оружейный плутоний. В начале 90-х гг. в МБ была создана оперативная группа для анализа информации о КР и проработки версий. Их пять: Первая - КР существует и всплыла после распада СССР. В ее пользу говорит устойчивость мифа о КР, а против - отсутствие хотя бы одного грамма мифического вещества в природе. В аэропортах Парижа и Будапешта с конца восьмидесятых годов и по сей день лежат невооруженными 300 килограммов КР (оксид ртути), поставленные еще рыжковским АНТом. Вторая - вывоз из России стратегического сырья. Только в 1992 г. выявлено более 100 контрабандных операций с КР. Сколько не выявлено - неизвестно. Третья - под видом сделок с КР проворачиваются крупные финансовые аферы. Все договоры на поставку КР составлены однотипно: большое количество вещества, его высокая стоимость, гарантии банка и поддержка со стороны российских государственных структур. Четвертая - международная мафия. Использование мифа о КР с целью выявления основных потенциальных каналов для контрабанды. Пятая - спецслужбы. КР, как меченый атом, прошла по всей оборонной промышленности России - красноречивой лихорадкой были охвачены даже закрытые города. В Федеральной службе контрразведки наиболее вероятной считают версию с финансовыми аферами. Но на наш взгляд, если вероятность существования КР равна нулю, то остальные четыре версии не взаимоисключают друг друга, а дополняют. Кто-то выпустил миф о КР на свободу, а пользоваться его прикрытием мог кто угодно. Не думаем, что контрабандисты, аферисты и мафия способны на создание такого ажиотажа. Несмотря на обилие спецификаций на КР, сделаны все они, как отмечают эксперты, по одному шаблону. А это предполагает наличие единого координирующего центра аферы, которым могла стать только мощная и разветвленная структура. Но существует еще одна, менее распространенная версия: КР - детище российских спецслужб. "Меченый атом" неплохо поработал и на них - выявление каналов контрабанды, сбор компромата на чиновников, активизация западных коллег... [ЯКБД]

27. Март 8, 1995. "Бизнес МН". Продукта, называемого "КР", в природе нет. Миф о его существовании является прикрытием для крупных финансовых махинаций - так считают российские ученые и контрразведчики.

Более чем двадцатилетняя история КР поставила целый ряд вопросов, ответы на которые до сих пор не получены, или получены частично с разной степенью достоверности.

Вопрос №1 - что такое КР? Термин "Red Mercury" родился в конце 70-х годов на Западе. Внезапно в Советский Союз посыпались коммерческие запросы, сопровождающиеся спецификацией КР (или как еще называли этот продукт, RM. 20-20 и P-20). Все спецификации, как будто написанные под копирку, имели в виду сверхплотную жидкость с удельным весом 20,2 г/куб.см., слаборадиоактивную и высоковязкую, красного цвета, химическую основу которой составляет соль ртути сурьмянистой кислоты $Hg_2Sb_2O_7$. Предлагаемая цена (150-350 тыс. долл./кг) и убежденность западных фирм, что продукт может быть получен только из СССР, заставили ученых и чиновников, никогда не слыхавших о таком веществе, поставить

Вопрос №2 - существует ли КР в природе и можно ли ее искусственно синтезировать, если не существует? Многие соединения на основе ртути имеют красноватый цвет. Это прежде всего оксид ртути (HgO), использующийся в морском деле, при изготовлении фарфора и сухих аккумуляторных батарей. Существует также иодид ртути (HgI_2) - хороший антисептик, нашедший также применение в приборах радиационного обнаружения. Однако эти вещества, кроме цвета, не обладают ни одним из приведенных в спецификациях свойств, производятся в промышленных масштабах и не являются стратегическим сырьем или его источником (а только это могло бы объяснить столь высокую цену продукта). Синтезированный окси-антимонид ртути $Hg_2Sb_2O_7$ не удовлетворил искателей КР своими свойствами. Указанная формула вообще вызвала недоумение. Нельзя сурьму, ртуть и кислород соединить в каких бы то ни было пропорциях и получить вес 1 куб. см. смеси равным 20,2 г ни в твердом, ни в жидком состоянии. Более того, было доказано, что никаким изотопным обогащением или бомбардировкой в ускорителе нельзя "утяжелить" получаемое вещество. По мнению директора ИГЕМ РАН, вице-президента РАН академика Н.Лаврова, геохимики многократно сталкивались с различными аспектами проблемы КР и накопили устойчиво отрицательный опыт, ставящий под сомнение саму физическую достоверность этого вещества.

В результате многочисленных исследований было установлено, что все известные науке соединения ртути красного цвета не являются продуктом RM 20-20: они либо порошки, либо кристаллы, их цена давно установлена на мировом рынке - на порядки ниже цен, приводившихся в спецификациях, и при этом все они - без исключения - не имеют такого громадного удельного веса. Однако в прессе продолжают появляться интригующие заявления, в которых также дается ответ на

Вопрос №3 - где может применяться КР, если она существует? Область применения определяется однозначно: от "ядерного оружия" до "производства взрывателей для ядерных бомб". Но не являясь расщепляющимся веществом (согласно спецификациям), КР не может служить начинкой бомб - это раз. Из-за огромной плотности RM 20-20 не пригодна в качестве отражателя, окружающего ядерный заряд для уменьшения его критической массы, - это два. Наконец, не будучи источником нейтронов, КР не может использоваться в системе инициирования подрыва ядерного боеприпаса (т.е. в "ядерном взрывателе") - это три. Настораживает, что в США КР не внесена в списки стратегических материалов, а уж американцы ревностно следят за соблюдением условий их нераспространения. Да и вообще, о каком применении КР идет речь, если до сих пор не было представлено ни одного достоверного образца! Все образцы (а их проанализировали более 50) оказались фальшивками: в обычную ртуть подсыпали толченый кирпич, заливали ртутью свинцовую болванку и т.п. Ни одна организация ни разу не представила техническое обоснование существования и областей применения КР. Зарубежные фирмы хотят покупать КР, а что это такое и для чего она служит - не имеют понятия. Тогда возникает

Вопрос №4 - кому нужен ажиотаж вокруг мифического продукта? Как ни странно, потребители этого вещества неизвестны. За них действуют различные посреднические фирмы, главным образом из Лихтенштейна, Венгрии, Болгарии и бывшей Чехословакии. Причем, предъявив российским организациям проект контракта, банковские гарантии на выплату колоссальных сумм (так, в 1992 году болгарская фирма "Ваха" предложила контракт на сумму 1451 млн. долл.) и все ту же абсурдную спецификацию, посредники сразу исчезают, стоит лишь заговорить об уточнении научно-технических деталей. Можно предполагать по ряду косвенных признаков, что более или менее достоверно определенные потребители группируются вокруг Европейского центра ядерных исследований в Швейцарии и Брукхейвенской лаборатории в США.

Но зачем ядерщикам КР? Их интерес

может объяснить другая версия: предполагают, что продукт RM 20-20 не что иное, как ртутный раствор платины, золота, иридия или осмия. Один из представленных на экспертизу образцов, полученный от рижанина Ромуальда Цериса, являл собой именно это, причем параметры образца были близки к спецификационным. Поскольку такая высокоплотная жидкость должна быть сильным растворителем, он может обеспечить высокую эффективность разделения изотопов лития по сравнению с обычными ртутными тарелками, а литий - один из главных элементов при термоядерном синтезе и его изотопное обогащение составляет чрезвычайно трудоемкую технологическую задачу. Интерес ядерщиков объяснился, загадкой стала цена. Брать драгметалл, растворять его в ртути и продавать по цене на порядок дороже чистого вещества - это откровенное надувательство. Если эта версия верна, то КР - не что иное, как жаргон, а сам продукт не представляет собой никакой сенсации.

Но западные посредники продолжают настаивать на существовании в России подпольных производств КР на предприятиях бывших Минсредмаша. Миноборонпрома и Минобщемаша, не известных ни этим ведомствам, ни компетентным органам (КГБ и ГРУ сразу включились в розыск). На территории России прошупали каждый оборонный цех, каждую научную лабораторию, пытались выйти на "хозяев" продукта и через другие страны. Результат - нулевой. В то же время концерн "Промэкология" в 1992 году получил квоту на поставку продукта за рубеж в количестве 10 тонн, не имея его у себя в наличии (всего для организаций была установлена суммарная квота в 30 тонн). Все эти организации не были производителями продукта, а лишь посредниками по его продаже с нашей стороны.

Участники сделок с обеих сторон являются посредниками, в контрактах фигурируют ошеломляющие суммы - и полный туман в отношении предмета торгов. Проанализировав ситуацию, можно очертить механизмы возможных махинаций. Один из них заключается в том, что сторона - поставщик КР, заведомо не выполняя обязательство, выплачивает неустойку, переводя на Запад валютные средства и отмывает тем самым грязные деньги. Другой механизм - западный партнер берет кредит на закупку продуктов питания, медикаментов и т.п., предназначенных в оплату поставок КР из России, средства оборачиваются, прибыль делится между участниками сделки, после чего кредит возвращается, не выполнив своей фиктивной функции. Кроме того, возможен прямой вывоз драгметаллов и стратегического сырья из России под видом КР. Вот зачем нужен весь этот туман, вот почему столь неоправданно высока цена продукта, вот в связи с чем столько

публикаций, создающих шум, но разящих страшной некомпетентностью.

Вопрос №5 - как же поймать неуловимую КР "с полчищем"? Необходимо установить жесткие условия возможных поставок продукта за рубеж. Экспортер КР должен представить: во-первых, импортную лицензию правительства страны фирмы-импортера (гарантия от дутых фирм-посредников); во-вторых, заявление фирмы-импортера о конечном потребителе и доверенность потребителя на проведение инспекций российскими экспертами; в-третьих, гарантию первоклассного банка на полную оплату партий продукта. И самое главное - образец вещества для установления его свойств. Если возникнет экспортер при таких условиях и все будет соблюдено в точности, тогда появится надежда, что миф обретет под собой реальную почву. [ЯКБД]

28. Март 19, 1994. "Дэйли Телеграф". 18 марта 1994 года московские власти признали, что таинственное вещество, известное под названием "КР", не существует. Предполагается, что "КР" в качестве важного компонента для создания ядерных бомб, управляемых ракет и самолетов-разведчиков, продавалась по всей Европе и на Среднем Востоке российскими бизнесменами, делавшими на этом состояние. (В одном случае, шейх из Саудовской Аравии заплатил 2,5 миллиона фунтов за несколько партий "КР").

МАГАТЭ давно уже утверждало, что "КР" является ни чем иным, как ложным следом. 18 марта 1994 г. Давид Кид отметил: "Я рад, что русские пришли к такому же заключению." До сих пор не ясно, что породило окружающий "КР" миф. Тем не менее, коричневатого-желтый сульфат ртути действительно используется в качестве детонатора. [МБД]

29. Март 30, 1994. "Уолл-Стрит Журнал". В марте 1994 года официальные лица из российских правоохранительных органов и таможи объявили о том, что возбуждены уголовные дела против более восьми тысяч контрабандистов, из которых пять тысяч являются работниками государственных предприятий на плавильных, нефтеочистительных, судостроительных заводах и шахтах. Среди обвиняемых - российские контрабандисты, подозреваемые в продаже "КР", считающейся радиоактивным компонентом ядерного оружия. Министерство внутренних дел России сообщило, что в 1993 году по сравнению с 1992 годом количество дел по незаконному экспорту ресурсов увеличилось на 50% процентов. В 1993 году среди других материалов, незаконно экспортировавшихся за рубеж, было 19580 тонн различных металлов. [МБД]

30. Май 22, 1994. "Санди Таймс". 20 мая 1994 года по обвинению в торговле

оружейными и бомбовыми материалами был арестован Романо Долче, помощник прокурора Италии. На том же основании было арестовано еще четыре человека. По этому делу итальянская полиция провела обыски на севере страны. Предполагается, что Долче работал на преступную организацию, возглавляемую Альдо Ангесса, бывшим офицером разведки Италии, находящимся в заключении в Швейцарии. Долче считался экспертом по торговле ядерными материалами из Восточной Европы и бывшего Советского Союза. В начале 1994 года Долче заявил, что Ливия, Ирак и Иран тратят огромные средства на закупку в России таинственного вещества "КР" с целью создания ядерного оружия. Арест Долче шокировал западных экспертов, которые ранее поддерживали его работу; один из них предположил, что его арест имеет политическую подоплеку. [МБД]

31. Май 30, 1994. "Иваниментул Цилей". В мае 1994 года несколько человек из Румынии, среди них Никуле Костел и Элизабета Ана Стефанеску, установили контакт с российскими и румынскими фирмами по вопросу поставки ядерных материалов, в том числе "КР", осмия-192, радия и скандия; возможными получателями товара были фирмы из Германии, Норвегии, Италии и Швейцарии. Костел представляет несколько румынских компаний, таких как "Ромбель" и "Сирком," в то время как Стефанеску является единственной владелицей компании "Технотурс". Костел предлагал немецкой компании "Финанц Консалтинг АГ", норвежской "Евронон Бизнес Партнерс ЛТД" и компании "Ди-Эйч-эс Меджер Элойс Гесслер" поставить "КР", осмий-192, радий и скандий в количествах от 15 до 200 килограмм. В 1992-1993 годах Костел несколько раз побывал в России с целью улаживания финансовых вопросов и организации поставок радиоактивных материалов. 5 июля 1992 года Стефанеску, занимавшая до 1992 года административные посты в нескольких иностранных посольствах, использовала рейс компании "Таром" из Бухареста в Рим для доставки образца "КР" своему партнеру, итальянскому гражданину Эгидио Мусса. После этого Стефанеску попросила Мусса открыть долларовый счет в итальянском банке "Кредито Италиано"; снять деньги с этого счета могла только Стефанеску. Тем временем, Стефанеску проинформировала находящуюся в Леспеция итальянскую фирму "Омния Текно СРЛ" о том, что "КР" будет доставлена в Румынию "сотрудником посольства, уполномоченным заниматься этим делом." В другом случае Стефанеску предложила швейцарской фирме "Мюллер Тройханд" в Цюрихе 138 кг "КР" по цене 340 000 долларов за килограмм; по утверждению Стефанеску, материал был куплен в Челябинске и "доставлен в Москву российскими партнерами." Состоялась ли данная сделка с швейцарской фирмой - до сих пор неясно. [МБД]